

Ростислав Марченко

ПЕРЕВАЛ

ВОЕННАЯ ФАНТАСТИКА

Ростислав Александрович Марченко

Перевал

Серия «Военная фантастика (АСТ)»

Серия «Гадюкинский мост»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35746073

*Гадюкинский мост: Перевал: Издательство АСТ; Издательский дом
«Ленинград»; М.; 2018
ISBN 978-5-17-109605-2*

Аннотация

Стрелковый взвод второго лейтенанта КМП США Джорджа Армстронга Крастера, перебрасываемый вертолетом в ходе рядовых проходящих в Южной Корее учений, совершенно не ожидал провала в прошлое – в август 1950 года, на знаменитый Пусанский периметр.

Несмотря на то что Крастер и его люди оказались просто оглушены свалившимся им на голову феноменом, это никак не повлияло на их дисциплину, чувство долга и уверенность в высоких боевых возможностях морских пехотинцев XXI столетия. Прояснив обстановку, лейтенант обнаруживает, что его взвод – единственная сила, способная встать на пути северокорейского отряда, пытающегося ударить в спину ведущему тяжелый бой южнокорейскому полку в соседней

горной долине. Обрушение обороны едва сдерживающих натиск противника южнокорейцев грозит появлением бреши в периметре и, кто знает, возможно, что даже изменением хода истории. Перспективы захвата и эвакуации коммунистами совершившего вынужденную посадку вертолета нагоняют на Крастера ещё больший ужас.

Чтобы этого захвата не допустить и сохранить технологии будущего для американских ученых, от морских пехотинцев лейтенанта Крастера требуется всего лишь удержать игольное ушко горного перевала до той поры, пока к взводу не подойдет помощь...

Содержание

Предисловие	6
Смерть I	9
Смерть II	78
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Ростислав Марченко

Перевал

© Ростислав Марченко, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Предисловие

Тактика – это искусство вождения войск на поле боя. Всякая военная цель может быть достигнута только боем в сочетании с хитростью и обманом. В результате боя должны быть уничтожены живая сила и материальные средства противника, должна быть парализована или сломлена моральная сила его сопротивления.
Э. Миддельдорф. Handbuch der Taktik

Что бы вы сделали?

Второй лейтенант USMC¹ George Armstrong Craster, известный как Josh среди своих друзей, стал очередной жертвой неизвестных экспериментаторов после лейтенанта Сурова. В ходе проходящих в Южной Корее учений перебрасываемый транспортным вертолетом стрелковый взвод Крастера провалился во времени в август 1950 года, где оказался в окрестностях 죽은패스 (Мертвого перевала), на пути наступающих на последний оплот капитализма на Корейском полуострове – Пусанский периметр – северокорейских войск.

Несмотря на то что лейтенант несколько растерян после переноса, он полон чувства долга и уверен в высоких боевых

¹ USMC – United States Marine Corps, читай Корпус морской пехоты Соединенных Штатов, в русскоязычных переводах сокращение используется как КМП США.

возможностях морских пехотинцев двадцать первого столетия. Прояснив обстановку, он обнаруживает, что его подразделение – единственная сила, способная встать на пути северокорейского отряда, пытающегося обойти и ударить в спину ведущему тяжелый бой южнокорейскому полку в соседней горной долине. Обрушение обороны из последних сил сдерживающих натиск коммунистов-южнокорейцев грозит появлением бреши в периметре и, кто знает, возможно, что даже изменением хода истории. Захват и последующая эвакуация северными корейцами «Супер Стеллиена» изменением хода истории не грозит, а откровенно нагоняет ужас.

Чтобы всего этого не допустить, от морских пехотинцев лейтенанта Крастера требуется удержать игольное ушко перевала до той поры, пока к взводу не подойдет помощь.

Вот его шанс подтвердить делом угрозы офицерского бара северокорейской военщине!

Вот его шанс на известность и славу, достойный храбрости лейтенанта и его профессиональной квалификации!

– Теперь, когда у нас наконец появился шанс пробить лишнюю дырку в заднице северокорейских коммунистов, – говорит Josh, – только одно желание переполняет меня – не опозорить память морпехов, сражавшихся у Чосина²!

² Сражение при Чосинском водохранилище – окружение перешедшими корейскую границу китайскими «добровольцами» части сил X армейского корпуса войск ООН. В окружение попали: 1-я дивизия морской пехоты, полковая тактическая группа 7-й пехотной дивизии США, английский батальон командос, части обеспечения корпуса и некоторое число южнокорейских подразделений.

Хотя на первый взгляд задача лейтенанта и кажется довольно простой, однако враг может преподнести немалое число неожиданностей, которые читатель с быстрым и острым разумом без сомнений сумеет заметить задолго до первого выстрела.

После двух недель боев с полками восьми китайских дивизий, окруженной группировке удалось прорваться с вполне приемлемыми для данных условий потерями порядка 2500 погибших и пропавших без вести военнослужащих (около трети морские пехотинцы). Помимо прорыва, окруженная группировка вывела с собой несколько десятков тысяч беженцев. Сражение по праву считается одной из наиболее славных страниц в истории Корпуса морской пехоты США.

Смерть I

В целом разведка и боевое обеспечение являются тактическими мероприятиями командования, обязательными в любом виде боевых действий. Тот командир, который пренебрегает ими, весьма легкомысленно ставит под угрозу выполнение боевой задачи и боевую готовность своих войск.

Поэтому командир каждой части или подразделения обязан по своей инициативе, в любое время и в соответствии с требованиями обстановки отдавать необходимые приказы на разведку и боевое обеспечение. Даже на большом удалении от противника или позади прочно стабилизированных фронтов, а также на территории своей страны от войск следует требовать постоянной бдительности.

Этот принцип действителен для всех родов войск.

Разведка должна давать наиболее достоверную и полную картину положения противника. Ее результаты являются важнейшими данными для командования, и чем быстрее они поступают, тем раньше могут быть приняты решения и проведены соответствующие мероприятия. Разведка в принципе включает в себя и рекогносцировку местности. В то же время она является наилучшим средством защиты войск от

Летать Джордж Крастер любил с детства. Небо его манило ещё с тех полузабытых времен, когда он ещё не рассчитывал на карьеру офицера Корпуса морской пехоты Соединенных Штатов, но на одно только получение водительских прав, двадцать второй калибр на день рождения и в самых смелых мечтах – пощупать сиськи Деззи Макферсон, красотищи дочери владельцев соседнего ранчо.

Времени с тех счастливых лет прошло немало, многие мечты сбылись, а некоторые даже немного более. Деззи увлеклась гамбургерами, радикальным феминизмом и карьерой защищающего права женщин адвоката по разводам, двадцать второй калибр в сейфе дополнился триста тридцать восьмым, сорок пятым и пятидесятым, а вместо вопроса водительских прав у Джорджа появился определённый интерес к получению лётной лицензии. В последнем его всецело поддерживал отец, уволенный в отставку с почетом пилот авиации КМП. Старик упорно не собирался забывать небо, так что дети немало и с удовольствием летали, что на семейной «Сессне»³, что на «Робинсоне»⁴.

Бороться с любовью к небу в его жизни была способна только любовь к стрельбе. Последняя в конечном итоге и по-

³ Легкомоторный самолет производства компании Cessna Aircraft.

⁴ Лёгкий вертолет производства компании Robinson Helicopter.

бедила, отправив второго лейтенанта Крастера вместо юта пилотской кабины в окопную грязь.

* * *

Серые туши «Супер Сталлиенов» с морскими пехотинцами на борту красиво стелились над освещёнными утренним солнцем вершинами лесистых корейских гор. После очередной политической нервогрёпки, связанной с ракетными испытаниями северного соседа, союзники мотали нервы уже самым красным корейцам.

Крастер стоял в кабине за пилотскими креслами. Метеопрогноз по маршруту был практически идеальным, так что откуда перед идущими на небольшой высоте вертолетами из ниоткуда возникла тёмная туша дождевого облака, не понял не только он, но и члены экипажа. Второй пилот вертолета, однокашник и приятель Крастера по Базовой школе⁵ лейтенант⁶ Рюккер повернул к нему голову:

⁵ The Basic School (TBS) – школа базовой подготовки офицеров морской пехоты США, в ходе обучения в которой они получают базовую воинскую специальность «командир стрелкового взвода», вне зависимости от дальнейшей специализации. По традициям КМП, без наличия у офицера квалификации по данной «базовой» специальности возможность стать танкистом, связистом, артиллеристом и т.д., вплоть до получения «крылышек» летно-подъёмного состава, полностью исключается. Впрочем, полноценные пехотные офицеры КМП все же проходят дополнительное обучение.

⁶ В данном случае под лейтенантом подразумевается второй лейтенант (second lieutenant).

– Синоптики облажались, Джош! Сейчас полетим под дождиком. Отклоняться от курса командир эскадрильи⁷ не будет.

Крастер кивнул и оглянулся.

Как было видно сквозь открытую дверь, оккупировавший вертолет стрелковый взвод лейтенанта практически полностью спал. Морпехи⁸ отдыхали, кто занимая пассажирские сиденья по бортам машины, кто развалившись на рюкзаках и зашвартованных экипажем ящиках с боеприпасами посреди грузопассажирской кабины. Учения продолжались далеко не первые сутки, личный состав откровенно вымотался и искал каждую свободную минутку, чтобы вздремнуть.

Не поддавались сну всего лишь несколько морских пехотинцев, все из NCO⁹. Чем-то похожий на Дольфа Лундгрена

⁷ В оригинале употребляется термин «эскадрон». Термин «эскадрилья» – это советское авиационное изобретение. Подразумевается тяжелая транспортная вертолетная эскадрилья КМП, со штатным составом в шестнадцать транспортно-десантных вертолетов.

⁸ В данном случае подразумевается термин *marine*, наиболее приемлемым переводом которого будет «морской пехотинец» – «морпех». В традициях КМП такое обращение к рядовому составу, как *soldier*, считается оскорбительным. Для продвинутых «переводчиков»: моряк (матрос) из экипажа корабля ВМС – это *sailor*.

⁹ *Non-commissioned officers* – категория младшего командного состава в вооруженных силах США. Применительно к КМП включает в себя звания капрала (штатно-должностная категория E4) и сержанта (E5). В данном случае объединено с *staff non-commissioned officers*, включающих в себя звания от штабс-сержанта (категория E6) до мастер-комендор-сержанта, сержант-майора и сержант-майора Корпуса морской пехоты (E9).

в его лучшие годы командир первого отделения штаб-сержант Генри «Блондин» Ковальски вел какой-то серьезный разговор с сержантом Келли. Командовавший вторым отделением рыжий тexasский ирландец с серьезным лицом внимал словам приятеля, то согласно кивая, то отрицательно мотая головой. Рядом с ними растекшийся по ящикам с боеприпасами и рюкзакам жилистый и крученный, как колючая проволока, земляк и приятель Келли, капрал Андерсен, полуприкрыв глаза, грел уши над разговором сержантов. Последний из бодрствующих, капрал Невада Ньюманн, сидел рядом с рампой и, не обращая ни на кого внимания, торопливо набирал текст на мобильнике, видимо, пытаясь успеть отправить сообщение, пока вертолет находился в зоне покрытия сети. Не глядя на экран можно было угадать направление адресата – сразу же после возвращения батальона в пункт дислокации в планах парня стояла свадьба.

Вгоняющий взвод в дрожь громила взводный сержант спал на рюкзаках как ребенок, разве что не пуская ртом пузыри и всем своим видом провоцируя у Крастера если не желание прилечь рядом, то истошно завопить на ухо, чтобы этот сладкий сон испоганить. Пусть даже ценой всех тех кирпичей, которые нужно будет потом отложить, когда гани возьмёт в оборот такого самоубийцу.

Лейтенант, откровенно позавидовавший сну своего комендор-сержанта¹⁰, не смог удержать улыбки. Ему по уму то-

¹⁰ Gunnery sergeant – традиционно переводится как комендор-сержант, уст-

же следовало бы немного вздремнуть. Отвлекли любовь к небу и Марк Рюккер, оказавшийся в экипаже назначенного для перевозки взвода вертолета.

Что произошло дальше, он в первые несколько мгновений даже не сообразил. Где-то рядышком грохнул гром, мелькнул отблеск молнии, и голос Рюккера подавился площадным ругательством – в стекла пилотской кабины лезли вершины растущих на горном склоне деревьев...

Мгновением позже вертолет врубился в крону оказавшегося прямо по курсу дерева. Отреагировать на его появление ни экипаж, ни застывший в проходе Крастер попросту не успели. Даже закрыть лицо рукой лейтенант сумел только после того, как его сверху донизу окатило стеклянным крошевом, листьями и жидкостью с характерным металлическим привкусом, чудом не выбросив в дверной проем воздушным потоком.

Рядом с Крастером кто-то истошно орал. Лейтенанту потребовалась пара секунд, чтобы понять, что это кричит он сам. К некоторому его оправданию, управлявший вертолетом капитан Фаррелл сквозь свист турбин и шум воздуха вопил не тише – но к чести его звания, гораздо осмысленнее. Если, конечно, изрыгаемый капитаном поток ругательств не вырывался бессознательно, благодаря его обширному боево-

ное сокращение «ганни», звание младшего командного состава КМП категории E7, соответствующего сержанту 1-го класса сухопутных войск США. Staff non-commissioned officer в данном звании, как правило, занимает должность взводного сержанта (заместителя командира взвода).

му и служебному опыту.

Вертолет сразу же после столкновения дернулся вверх и в сторону, сбив Крастера с ног, и пошел на снижение. Не прекращающий материться капитан Фаррелл искал место для аварийной посадки. Машина перескочила идущую вдоль горной долины грунтовую дорогу, сбросила скорость и рухнула наземь. Успевшего встать к этому времени на колени Крастера в благодарность за такую несообразительность швырнуло головой вперед в приборную доску и мешанину листы и сучьев, забивавших всю правую половину пилотской кабины.

Несколько секунд всё вокруг тряслось, грохотало и щёлкало, машина уже было начала заваливаться набок, пытаясь опрокинуться, однако, словно бы передумав, вернулась на свое место. Турбины за спиной молчали, Фаррелл, как это было положено при аварийной посадке, перекрыл подачу горючего и заглушил двигатели перед приземлением.

В штанах, как бы это Крастера ни удивило, было сухо, дыма не чувствовалось, и огня тоже видно не было. Приходящему в себя лейтенанту необходимо было немедленно подниматься и разбираться с нанесенными катастрофой повреждениями. Долг офицера требовал действий. С полученными при аварии ранами, а посеченные стеклянной крошкой лицо и кисти ощутимо саднили, можно было разобраться и позднее. Главным было то, что не пострадали глаза.

Грузовая кабина с ходу опровергла самые неприятные ожидания. Неподвижных тел видно не было, из повывлетавших со своих мест сонных морских пехотинцев никто серьезно не пострадал. Можно было немного спокойней вздохнуть.

Сладкий сон взводного сержанта прервался в точности по недавним пожеланиям. Самой серьезной жертвой аварии в кабине наблюдался именно он, комендор-сержант О'Нил, глыбообразный афроамериканец из Мэдисона штат Алабама, разбивший свою лысую голову о переборку в ходе приземления. Ганни, похороненный под морпеховскими рюкзаками, на которых он только что спал, выбирался из кучи, не хуже Фаррелла матерясь и тряся окровавленной головой.

Экипаж при жестком приземлении вертолета пострадал куда больше своих пассажиров. Если тоже дремавшие в грузопассажирской кабине сержанты из экипажа не получили ничего кроме ушибов, то капитан Фаррелл при посадке умудрился сломать запястье о приборную доску, на адреналине обнаружив это только тогда, когда вместе с Крастером начал вытаскивать Рюккера из его кресла. Несмотря на то что приятеля лейтенант списал буквально сразу же, как его забрызгало кровью, однокашник при попытке его вытащить оказался не только живым, но ещё и довольно горластым.

Если вспоминать про везунчиков, родившихся с серебряной ложкой, Рюккер в этом летном происшествии вытащил именно тот случай. При столкновении вертолета с деревом второго пилота порубило осколками остекления и чуть было не пригвоздило сучьями к сиденью. Тем не менее, если судить по воплям, раны Марка куда больше пугали, нежели угрожали жизни. Это Крастера порадовало отдельно.

Вообще, авария произошла слишком быстро, чтобы кто-то, находясь в воздухе, успел всерьез испугаться. На земле пугаться мелькнувшей в стекле смерти было некогда. Мысль о возможном пожаре и аккуратно увязанных посреди кабины ящиках с боеприпасами окрылила всех просто фантастическим образом. Морские пехотинцы под матерщину и команды залитого кровью О'Нила рвались наружу, играючи одолевая все нормативы.

Вертолетчики от десанта не отставали, благо Рюккера в кресле не зажало. Выдернутого, как пробку из бутылки, со своего места Крастером и шипящим от боли Фарреллом лейтенанта перехватили и вытащили наружу появившиеся на крик О'Нил и костистый, носатый сержант из экипажа, разговаривавший с лёгким южным акцентом. Второй пилот при этом даже охнуть не успел. Взводный санитар Соренсен, как оказалось, тоже не растерялся и, чтобы не мешаться в толпе, ждал снаружи «Супер Стеллиена» прямо за боковой дверью. Переломов у Марка не наблюдалось, так что его вчетвером ухватили за руки и ноги и потащили в сторону стены леса,

командами, криками и матюгами собирая к себе разбежавшихся вокруг вертолета морских пехотинцев. Рюккер от такого неделикатного обращения снова начал орать.

После того как на бегу собирающиеся в кучу морские пехотинцы отмахали от машины пару сотен ярдов, успокоились и нашли время подумать, все единодушно пришли к мнению, что не убились одним только божьим промыслом.

Судя по повреждениям «Супер Сталлиена», вертолет зацепил правой половиной кабины крону оказавшегося по курсу дерева и порвал об него же спонсон с топливными баками. Этого в принципе было более чем достаточно, чтобы никто не выжил, однако управление вертолетом не отказало, руки Фаррелла не дрогнули, а сами повреждения машины оказались достаточно незначительными, чтобы сохранившийся присутствие духа пилот смог удержать вертолёт в воздухе и совершить удачную аварийную посадку. Отдельным фактором везения стали баки, которые не загорелись ни при столкновении, ни при посадке, ни после нее.

Полноценное осознание, что на небе ни облачка – не то что дождевой тучи, стоит настоящая летняя жара и всё вокруг покрыто густой и совершенно не весенней растительностью, пришло к Крастеру только после этого. Пережитые в самом первом ряду ужасы столкновения и не самого мягкого приземления мгновенно отошли на второй план.

За радиостанцию он схватился как утопающий за спасательный круг, от того самого на две-три секунды парализо-

вавшего лейтенанта ужаса и неверия в произошедшее. Эфир, конечно же, был чист. Попытка поискать на других каналах тоже ничего нового не принесла.

Морские пехотинцы вокруг, кто раньше, кто позже поймавшие то же состояние, демонстрировали миру и окружающим чуть ли не весь спектр возможных реакций. Каждый бессознательно выбирал, что ему ближе, и слова молитвы вперемежку с гнуснейшей матерщиной были не самым интересным вариантом.

В принципе, изучение реакции людей на внезапное изменение времени года, погоды и, возможно, даже ландшафта по циничнейшей мысли Крастера могло заслуживать как степень по психологии в любом из университетов Лиги плюща, так и полчаса разминки... под кулаками попавших в горнило эксперимента морских пехотинцев. Причём сам лейтенант с удовольствием бы в этом деле поучаствовал. Мешало ему пока только одно но – виновных вблизи не наблюдалось. И имелись очень большие сомнения, что их даже потом можно будет найти.

Многого стоил один только рядовой¹¹ Хорни, едва выбравший интеллектуальный минимум при вербовке набожный протестант – хиллбилли¹² из Колорадо. Парень прямо

¹¹ Здесь и далее под рядовым подразумевается private first class (PFC) – рядовой первого класса КМП. Рядовой обученный, категория E-2 американских вооруженных сил (не путать с армейским PFC).

¹² Хиллбилли – буквально «Горный Билли», употребляется в значении «деревенщина».

просился под цепкий взгляд профессоров психологии, микроскопы и препарирование на сурового вида столе из нержавеющей стали. Бедолага, находившийся на грани истерики, стоял на коленях и вместо мольбы Господу, как от него можно было ожидать, двигал гипотезу, которая либо заставляла засомневаться в результатах тестирования его интеллектуального уровня, либо подсказывала о состоявшемся контакте вышних сфер с праведником:

– Господи Всеведающий! Это ведь Ким во всем виноват! Толстый до Вашингтона не достаёт, так нас решил ядерной бомбой ё...ть!

Крастер, который уже отошел от изумления и пришел в себя, ещё раз огляделся по сторонам и, несмотря на совершенно не располагающую ситуацию, не смог удержать ухмылки. Зрелище оглушенных ситуацией морских пехотинцев выглядело забавно даже при всей серьезности стоящей проблемы. Сцену очень хотелось запечатлеть на видео или как минимум сфотографировать.

Впрочем, момент Крастер уже упустил, пришедшие в себя сержанты начали приводить взвод в порядок.

Первым пришел в себя, конечно же, взводный сержант. Окинув взвод взглядом, ганни сразу забыл про свою заливающую лицо кровь и заревел корабельной сиреной, вышибая шок из морпехов десятилетиями опыта их дрессуры в рекрутских депо Сан-Диего и острова Пэррис. Привитые там искусственные инстинкты от воплей сержанта включались у

личного состава в доли секунды, морпехи забежали как ошпаренные. Не реагирующие на крик аутисты, конечно же, тоже обнаружили, их О'Нил выводил из прострации банальными затрещинами, подавая в этом нехороший пример остальным НСО. В итоге потрясенный непривычным ритмом работы мозга Хорни получил шлепок окровавленной ладони по каске, добавку увесистым подсрачником ботинка командира отделения и выключил звук, как проповедник после щелчка кнопки пульта управления телевизором. Чпок – и вот он уже стоит в строю, ворочает глазами, с не прошедшим испугом оглядывается по сторонам, но все прекрасно воспринимает и яростно сжимает в руках винтовку в готовности по команде (а может, и без команды) ее применить.

Наступало самое время перехватить контроль над событиями для командира взвода. Как учили Крастера, хочешь ты этого или нет, но офицер морской пехоты обязан быть лидером. Заливает при этом его лицо кровь или нет. То, что слова Хорни о мощи пэктусанского ружья¹³ запали в душу и теперь воспринимались в изрядно менее юмористическом ключе, чем ранее, подчиненным знать было не обязательно.

Обдумывать тезисы речи не было времени, Крастер импровизировал на ходу:

– Морпехи! Как все видят, случилось нечто непонятное! Однако мы все живы, и это должно вас всех радовать и за-

¹³ Интересующимся стоит почитать острые политические заявления Северной Кореи, прекрасно в этих текстах в буквальном смысле всё.

ставить славить Господа! В таком замесе все могло окончиться гораздо хуже. Как все уже увидели, вокруг нас сменилось время года как минимум. Честно могу сказать, что я не представляю, куда нас занесло, так же, как и вы. Это значит, что сейчас наша главная задача – выяснить, что с нами произошло и куда мы попали! Исходя из последнего будем строить планы своих дальнейших действий! Поэтому, взвод – слушай боевой приказ!

Крастер для солидности кашлянул, приосанился и вытер всё еще набегавшую на глаза из ссадины на лбу кровь, напоследок собираясь с мыслями:

– Считать себя находящимися на условно вражеской территории! Используя находящиеся в вертолете боеприпасы, все имеющиеся при себе магазины немедленно снарядить боевыми патронами! Гранатометчикам и стрелкам¹⁴ огневых групп выдать на руки по двенадцать штук сорокамиллиметровых осколочных гранат!

Крастер бросил взгляд на взводного сержанта, тот, подтверждая, кивнул.

– Кроме этого, всем за исключением санитаря получить по сто двадцать патронов в планках¹⁵! – Крастер опять глянул

¹⁴ Под стрелками в данном случае подразумеваются riflemans. Состав огневой группы стрелкового отделения КМП – командир /гранатометчик, стрелок-автоматчик, помощник автоматчика и стрелок.

¹⁵ Подразумевается clip – планка-обойма быстрого заряжания, конструктивно практически аналогичная имеющимся для АК-74 и комплектуемая практически таким же переходником. Основное отличие американских clips от советско-рос-

на О'Нила, в обязанностях взводного сержанта лежало боевое обеспечение подразделения. – Если самоуверенные атлеты проявят такое желание, раздача дополнительного запаса патронов и сорокамиллиметровых гранат по вашему усмотрению. Там же лежит ящик М67 – разрешаю раздать двадцать штук; морпехов, которые не подорвутся, тоже выберете самостоятельно. Остальные ручные гранаты в резерв. Ящик «Лоу»¹⁶ тоже пока не трогать. Проверить исправность средств связи. Радиостанции для экономии заряда батарей до отдельного приказа держать выключенными! Использование полевых рационов без моего личного разрешения – запрещаю! После раздачи боеприпасов одно отделение пойдет в охранение. Комендор-сержант О'Нил – займитесь!

– Есть, сэр! – Ганни кивнул.

– Кроме того, я хочу знать наличие у нас полевых рационов, прочих продуктов питания, воды, горючего, вооружения и боеприпасов. Учесь все, до последней банки колы! После выдачи боеприпасов предоставить список! Конкретный план дальнейших действий будет доведен позже.

– Есть, сэр!

Крастер ещё раз окинул взглядом стоящий перед ним

сийских планок – они 10-, а не 15-патронные. Винтовочные боеприпасы КМП 5,56 мм россыпью не поставляются. Возможно, что в закупочных позициях имеются исключения, но обычно в планках каждый пятый патрон трассирующий.

¹⁶ «Лоу» – правильно «Ло», устоявшийся перевод названия одноразового противотанкового гранатомета M72 LAW, в данном случае типа M72A7 Improved LAW.

ВЗВОД.

– Мы должны быть вежливыми, профессиональными и готовыми убить всё, что нам встретится! Вперед!

Крастер обернулся к стоявшим рядом с ним вертолетчикам, всё это время внимательно слушавшим инструктаж. Чуть дальше санитар, не обращая ни на кого внимания, занимался Рюккером.

– Капитан Фаррелл? При всем уважении, сэр, после оказания медицинской помощи просил бы вас проверить исправность электро- и радиооборудования вертолета, а также его вспомогательной силовой установки. Меня интересует возможность зарядки батарей средств связи и наблюдения взвода. А также примерное время, на которое я могу в этом рассчитывать. Ещё я бы хотел пощупать эфир через ваше радиооборудование. Эфир пуст, я проверял, однако вокруг горы, так что мои радиостанции далеко не берут, сэр.

Фаррелл кивнул и дернулся от боли, неловко пошевелившись при этом:

– Принято, лейтенант. Если ВСУ исправна, с зарядкой радиостанций определено что-то придумаем. Замотают руку – займусь этим сам. Горючего для нее в баках, так полагаю, нам хватит надолго. При столкновении, я тоже уже посмотрел, только правый расходник порвало.

– Прекрасно, сэр. Ещё вопрос. Что у вас с боеприпасами к бортовым пулеметам?

– Увы, лейтенант. Мы совершали не боевой вылет, так что

на мои пятидесятые¹⁷ можете не рассчитывать.

– Вот это плохо, сэр. Ладно, хоть для моего вооружения патронов достаточно.

– Да, хоть в этом нам повезло. Вы¹⁸ закончили? Отойдем на пару слов, лейтенант?

Крастер с любопытством смерил Фаррелла взглядом, переговорить с глазу на глаз он собирался предложить первым, но, как выяснилось, упустил момент. Несмотря на то что у Фаррелла было повреждено запястье и он был вертолетчиком, а не пехотинцем, капитан морской пехоты Соединенных Штатов в мире, где они жили, несомненно стоял выше её второго лейтенанта. То, что морпехи оказались в центре непонятого феномена, ситуацию только ухудшало – в обычных условиях на земле капитан находился вне пехотной вертикали управления и не мог претендовать ни на что, кроме уважения к своему воинскому званию. Теперь же в неизвестной горной долине рядом с потерпевшим аварию вертолетом он автоматически превращался в старшего начальника, со званием на две ступени выше командира пехотного взвода. И, что ещё более важно, с куда большим, чем Крастер, служебным и жизненным опытом.

И вот тут и крылась первая ловушка. В возможном конфликте капитана и лейтенанта за первым теперь не стояло

¹⁷ Пятидесятый – калибр .50/0,50 дюйма, он же 12,7 мм в метрической системе.

¹⁸ В английском языке в массе отсутствует различие между «вы» и «ты». В тексте данные местоимения используются в зависимости от контекста.

государство. По крайней мере, здесь и сейчас. Как, впрочем, и за самим лейтенантом. Все, что у них было, это личная харизма и поддержка согласных им подчиняться людей. С данной точки зрения уже Крастер должен был отдавать приказы Фаррелу, а не наоборот. За спиной лейтенанта стояли четыре десятка вооруженных морпехов, а за спиной Фаррела были только два сержанта из экипажа, раненый Рюккер и полуразбитый при посадке вертолет. Короче говоря, выстраивание новой вертикали управления в данной ситуации должно было стать фундаментом всех дальнейших действий. Последнее, к счастью, понимали оба офицера. Хотя бы потому, что в случае их конфликта обнажалась следующая ловушка. При отказе подчиняться Фаррелу Крастер не то чтобы превращался в мятежника – хотя военный суд мог вынести именно такой вердикт, – а ни больше ни меньше разрушал систему управления своим же взводом. Если второй лейтенант посчитает возможным отказаться подчиняться капитану, то почему бы комендор-сержанту не отказать в праве отдавать ему приказы уже самому лейтенанту? А потом и какому-нибудь наглому капралу не послать ко всем чертям их обоих? При сомнениях в лидерах фактор отсутствия государства за спинами офицеров и НСО обеспечивал вероятность мятежа практически стопроцентную. Это сейчас, первое время, на стороне сложившейся вертикали работает привычка и незнание людьми обстановки, что есть стеклянная ваза, которую можно разбить одним неловким движением. И даже самой

по себе офицерской склоки для этого может оказаться вполне достаточно – Крастер, не особо задумываясь, мог назвать в своем взводе минимум пару паршивых овец, которые легко пойдут на мятеж, как только немного освоятся.

Офицеры отошли в сторону. Морщившийся от боли капитан покосился на окровавленную физиономию лейтенанта и решил обойтись без прелюдий.

– Лейтенант Крастер, судя по вашей речи, у нас схожее понимание глубины клоаки, в которой мы очутились. Я прав?

– Да, сэр. Мы в полной заднице: ранняя весна в лето просто так не превращается.

– Вы согласны, что нам из этого дерьма надо выбираться как можно меньшими потерями?

Откровенно удивленный Крастер прямо взглянул на Фаррелла новыми глазами. С такими техничными подходами к собеседникам, не чужое ли место в пилотском кресле он занимает?

– Давайте не будем ходить вокруг да около, капитан. Мы вместе провалились в эту жопу и вместе из неё будем выкарабкиваться. Вы капитан – я лейтенант, и я знаю свой долг. Проблем с дисциплиной с моей стороны не будет. Единственное замечание – прошу не забывать, что я, в отличие от вас, квалифицированный офицер-пехотинец, а мой взводный сержант по своему опыту легко уделает нас обоих.

Фаррелл усмехнулся и похлопал Крастера по плечу неповрежденной рукой:

– Вопрос закрыт, Джош. Не волнуйся, парень, я осознаю меру своей компетенции. Как и степень боеспособности. Поэтому сойдемся на том, что я как старший по званию буду ставить задачи и решать общие вопросы, а вы, лейтенант, будете без лишних проблем командовать своим взводом. Когда мне понадобится выслушать ваше мнение, я непременно об этом сообщу. Мы все же находимся в одной лодке. Договорились?

– Принято, сэр.

С точки зрения Крастера, всё вышло даже лучше, чем ожидалось. Техническое построение разговора Фарреллом наводило на мысль, что коли вокруг простирается населенный мир, то именно на капитана стоит спихнуть планирование стратегии выживания и договоренностей с аборигенами. Работой лейтенанта в этом случае выплывала не столь интеллектуально затратная, но не менее важная задача отвечать за силовую составляющую капитанских планов.

Пока же, как подумал Крастер, пора наконец получить медицинскую помощь и ему самому. Затем озаботиться боеприпасами и без посредника окинуть взглядом имеющиеся ресурсы. Их надо знать до последнего винтика, прежде чем начинать что-либо планировать.

Но начинать дело все же надо было с обеспечения безопасности, как взвода, так и своей лично...

– Ковальски! Боеприпасы вашим отделением получены?

Стандартный патронный контейнер М2А1 вмещает восемьсот сорок патронов калибра 5,56 в восьмидесяти четырех планках, распределенных по три в двадцати восьми картонных коробках емкостью в магазин. К коробкам прилагаются семь бандольер – одноразовых матерчатых патронташей, страшно архаичных в эпоху тактической амуниции, однако весьма даже полезных при подноске патронов, для чего, собственно, там и хранятся. К каждой бандольере прилагается металлический переходник для снаряжения магазинов из обойм.

Штатный состав огневой группы – четыре человека, в случае с Крастером это двадцать четыре тридцатипатронных магазина. Лишние коробки – сто двадцать патронов – уходят в запас одного из стрелков. Контейнеры поставляются по два в деревянных ящиках. Три контейнера заполняют магазины морпехов из состава огневых групп, из четвертого снаряжает магазины командир отделения. Оставшиеся патроны распределяются по остальным стрелкам, дополняя носимые боеприпасы второй очереди боекомплекта до установленных цифр. Соответственно три отделения требуют шесть ящиков патронов. Для управления взвода вскрывается ещё один ящик. Не снаряженные в магазины остатки патронов носятся в патрульных рюкзаках, «имущественных» подсу-

ках бронезилетов и консерваторами даже в самих бандольерах, как во Вьетнаме. Большие рюкзаки и по очевидным причинам снятое морпехами зимнее обмундирование пока что было решено складировать у вертолета. Базовый временный лагерь, или, если угодно, пункт сбора¹⁹, объединяющий в себе пункт временного складирования имущества, медпункт и так далее, пока можно было устроить и здесь. Рядом с рюкзаками уложили и извлечённые из вертолётa боеприпасы. Потерять их только оттого, что при попытке запустить вспомогательную силовую установку экипаж все-таки запалит «Стеллиен», Крастеру вовсе не улыбалось.

Найденные в вертолете запасы винтовочных патронов на обозримый период были абсолютно достаточны, причём даже удалось избежать неприятной неожиданности с наличием снаряженных в ленты патронов к M249SAW. О’Нил, как отличный взводный сержант, посрамил офицеров, в соответствии со своими обязанностями догадавшись уточнить данный вопрос без подсказки.

Крастер, как и положено богобоязненному WASP²⁰, от подобной инициативы был готов если не вознести молитву Господу нашему Иисусу Христу, то поставить пару пива тому кадровику, который этого толкового сержанта к нему во

¹⁹ Objective rally point (ORP) – временный лагерь, устраиваемый в районе назначенного целью объекта действующими в отрыве от основных сил легкопехотными подразделениями.

²⁰ БАСП (WASP) – белый, англосакс, протестант.

взвод отправил. Если, конечно, в будущем сумеет его увидеть.

Одарили взвод лейтенанта комендор-сержантом О'Нилом за пару месяцев перед учениями и с некоторым скандалом. Рок, как это обычно бывало среди привлекательно выглядявших, атлетически сложенных и служивших своей стране в вооруженных силах мужчин из американской провинции, питал некоторую слабость к аббревиатуре LGBT. В таком ее смысле, как «Liberty – Guns – Beer – Tits». Перечисленные существительные его до беды и довели.

Подцепленная в баре цыпочка пригласила сержанта на чашечку кофе, дегустация несколько затянулась, и в результате к кофейнику подсел очень не вовремя вернувшийся из поездки муж. Телосложение рогоносца не впечатляло, и О'Нил, по его словам, поначалу даже надеялся спокойно одеться. К большому для всех сожалению, чувак впал в ярость и решил показать себя поклонником первых двух букв обоими любимой аббревиатуры. В итоге сержант выломился из его дома, сжимая одежду в руках и прыгая зайцем под огнем дробовика, как будто вернулся в Афганистан. Если не сказать хуже, сам сержант смеялся, что в этой засаде было даже страшнее. Боевой опыт в данной неприятной ситуации сильно уж не помог, но и без везения не обошлось, поскольку ревнивый супруг в запале чувств зарядил свою помпу одной только мелкой дробью.

Стрельба на улице привлекла полицейских, естественным

образом случился скандал, который вкупе с дробинками, извлечёнными из мускулистых ягодиц, фатально отразился на продолжении службы в Штатах. Последнее Крастера в свете последних событий весьма радовало. И чем адекватнее вёл себя О'Нил в этих непростых обстоятельствах, тем более.

С боеприпасами к сорокамиллиметровым гранатометам в контейнерах РА-120, тоже проверенных взводным сержантом, дела обстояли не самым лучшим образом. Нет, с самим их наличием все было отлично. Причём даже выстрелы были не от Mk19 с их усиленным пороховым зарядом и длинной гильзы, так что M203 не становились бесполезным железом, которое только выкинуть. Проблема состояла в том, что широчайшая номенклатура сорокамиллиметровых гранатометных выстрелов в данном случае сузилась до одного-единственного – древнего, как дерьмо мамонта, «многоцелевого» кумулятивно-осколочного M433HEDP, всё ещё расстреливаемого Корпусом в ходе учебных стрельб.

Впрочем, по размышлении, Крастер пришел к мнению, что это даже к лучшему. В той непонятной ситуации, в которой они очутились, многоцелевые гранаты даже с истекающим сроком годности выглядели куда перспективнее дымовых, сигнальных или той же слезоточивки. Для того чтобы взвод мог воспользоваться возможностями широкой номенклатуры сорокамиллиметровых выстрелов, проваливаться в эту долину надо было с десантным кораблём, а не «Супер Стеллиеном».

Девять гранатометчиков – командиров огневых групп взвода, взяв по двенадцать выстрелов, заполнили гнезда своих патронташей. Оставшиеся во вскрытых контейнерах гранаты распределили по стрелкам, использующимся тимлидерами в качестве подносчиков боеприпасов. Хранящиеся в боксах помимо выстрелов одноразовые бандольеры были предназначены именно для таких случаев.

Имеющееся на руках количество боеприпасов, по мнению Крастера, обеспечивало подразделение достаточным запасом патронов для боя средней интенсивности и, в принципе, даже оставляло пространство для маневра в случае потери пункта боепитания рядом с вертолетом.

В целом морские пехотинцы, действующие в Афганистане в отрыве от снабжения, могли таскать на себе и поболее, но в данных условиях запас взятых взводом на закорки патронов и гранатометных выстрелов вполне обеспечивал практически любые обозримые нужды. Без нужды расстреливать все взводом встреченное никто не собирался. По мнению Крастера, в имеющихся условиях скрытный отход без боя стоил в сто раз больше огневой мощи, а двадцать семь с половиной фунтов²¹ массы бронежилетов и горы вокруг грозили сделать лишний патрон той самой соломинкой, которая ломает хребет верблюду. Отрываться от вертолета и складированных рядом с ним боеприпасов, как на это ни глянь, было глупо.

²¹ Американский фунт – 0,454 кг.

Тем не менее приступить к выполнению их с Фарреллом толком не оформившихся планов ни Крастер, ни его подчиненные так и не успели. Собственно, при всей простоте и скорости снаряжения магазинов из планок, лейтенант даже снарядить свои магазины полностью не успел...

По грунтовой автодороге, тянущейся вдоль долины, в направлении вертолета, подняв высокий столб пыли, летела появившаяся из-за языка леса автомашина...

* * *

Определенной неуверенности в себе при первом контакте с аборигенами не был лишен ни один из занявших оборону вокруг вертолета морпехов. Даже жесткий и вечно уверенный в себе, как скала, Рок и тот нервно покусывал губы.

Крастера, с его университетским образованием, по мере сближения автомашины с вертолетом одолевали несколько другие мысли, быстро перерастающие во все большее и большее изумление. Рядом выругался Фаррелл, которого, без сомнений, одолевали те же подозрения. Чуть погодя вспомнил чью-то маму и зашептался с товарищами кое-кто из наиболее сообразительных морских пехотинцев, если судить по характерной хрипотце в голосе – ланс-капрал²² Галлахер из второ-

²² Lance corporal (L/Cpl) – воинское звание КМП категории Е-3, традиционно переводится как «младший капрал», как вариант – «ланс-капрал». Соответствует армейскому (army) рядовому первого класса (PFC).

го отделения.

Догадка касательно формата переноса окончательно переросла в уверенность, когда Крастер опознал подъехавший ближе грузовик как несомненный ССКW корпорации «Дженерал Моторс». Основной грузовик вооруженных сил США во времена Второй мировой войны, также известный среди почитателей как «Джимми». Следовавший за ним с большим отставанием джип в бинокль тоже вполне уверенно опознавался как «Виллис» с «Браунингом» на вертлюге.

Офицеры, не сговариваясь, переглянулись между собой.

– Пospорим, сэp, что из обеих машин люди в нашей форме полезут?

Фаррелл несколько нервно дернулся и хихикнул, тут же сморщившись от волны боли, пришедшей от только что зафиксированной санитаром руки.

– Может быть, что кино снимают, лейтенант?

– Капитан, вы сами-то в это верите?

Фаррелл кинул на Крастера хмурый взгляд и сплюнул в сторону. В своё предположение ему определено не верилось.

* * *

Столь фантастическое предположение подтвердилось, и даже более того. Из кабины «Джимми» действительно вылез невысокий худой тип в американском армейском полевом

обмундировании времен Второй мировой войны с карабином М1²³ в руках. Тип обладал типичной азиатской внешностью, знаками различия корейского лейтенанта и казавшимся какой-то шляпкой гриба стальным шлемом М1 на голове. Шлем привлекал к себе внимание не столько замызганной белой полосой и иероглифами, сколько свежей вмятиной на самой макушке. По возникшему у Крастера впечатлению, лейтенанту надевали каску на голову с помощью кувалды.

Ещё более усилила впечатление полудюжина вывалившихся из кузова оборванцев-рядовых. Помимо грязного и оборванного обмундирования, заставившего стоящего неподалёку О'Нила скривить недовольную физиономию, южнокорейские солдаты от своего командира отличались разве что неповрежденными стальными шлемами на головах и вооружением полноценными «Гарандами»²⁴, а не этим уродли-

²³ US Carbine, Caliber .30, M1, также именуемый M1 Carbine – лёгкий самозарядный карабин фирмы «Winchester Repeating Arms Company» под патрон калибра 7,62×33. Был предназначен для вооружения «военнослужащих второй линии», по факту являлся также «оружием свободных рук» у комсостава и специалистов на передовой. Лейтенант немного пристрастен к внешнему виду оружия и вполне обоснованно имеет претензии к патрону с дульной энергией около 1000 Дж, слабость которого помешала М1 стать первым в мире оружием под промежуточный патрон. Богатые американцы, принципиально размышляя в правильном ключе, умудрились принять оружие под нигде больше не использующийся патрон, конкурирующий исключительно с пистолетами-пулеметами.

²⁴ US Rifle, Caliber .30, M1, она же M1 Garand – американская самозарядная винтовка времён Второй мировой войны. Реально одна из самых удачных самозарядных винтовок из когда-либо созданных.

вым обрубком с усиленным пистолетным патроном.

В глазах у Фаррелла, позабывшего про свою руку сразу же после появления офицера южнокорейской армии пятидесятилетней давности, стояла беспросветная тоска. Взводный сержант держал мину, словно бы у него болели зубы. Сам же Крастер даже не надеялся, что он хоть чем-то отличается в лучшую сторону от них обоих.

Гадая по поводу грузовика, все трое определенно недооценили глубину выгребной ямы, в которую их закинуло. Надежд, что взвод занесло то ли в прошлое, то ли в параллельное измерение (Крастер в былой жизни был совсем даже не чужд развлекательной литературы) в иной период, кроме Корейской войны, ни у кого из них практически не оставалось.

Капитан Фаррелл не стал скрывать, что думает о том же самом, что и Крастер:

– Какой бы дьявол нас сюда ни забросил, но точно не для того, чтобы мы банально пожали руки корейцам пятидесятих.

Крастер, несколько напряженно наблюдавший за подходившим к ним корейским лейтенантом, согласился с капитаном без колебаний:

– Так точно, сэр. Я б даже не надеялся. Хотя очень хочется.

Взводный сержант предпочел отмолчаться.

Южнокорейский офицер тем временем увидел надпись

«Морская пехота» на сером борту «Супер Сталлиена» и сразу же впал в экстаз.

По проникновенной речи на корейском с примесью отдельных английских слов можно было предположить, что лейтенант от появления морпехов в абсолютном восторге. Возможно, даже настолько, что готов познакомить офицеров со своими сёстрами и даже не спросить, зачем Фаррелл носит золотое кольцо на пальце. Дабы хотя бы узнать имена избранниц, срочно требовалось найти переводчика.

Так как аборигены предоставить его не торопились, искать пришлось Крастеру. По привитой уже службой привычке лейтенант долго думать над этим вопросом не пожелал:

– Ланс-капрал Чой, ко мне!

Из травы поднялся автоматчик первого отделения Джон Чой, невысокий, но жилистый, как корни дуба, этнический кореец из Орегона.

– Капрал Чой, если я не ошибаюсь, то наш собеседник говорит по-корейски. Вы, если меня не подводит память, этнический кореец. Нам с капитаном очень хотелось бы понять, о чем он ведет речь.

– Прошу прощения, сэр, но я из третьего поколения и практически не говорю на корейском.

Вставший рядом с командиром взвода взводный сержант в непритворном удивлении поднял измазанную запекшейся кровью бровь. Умница Чой сообразил, что к чему, и поспешил разъяснить ситуацию:

– Сэр, я даже рапорта на доплату за знание иностранного языка не подавал! Меня в детстве немного учила бабушка, но с тех пор прошло много времени! Все, что я сейчас могу, это угадывать смысл бытового разговора!

Крастер, у которого в пределах досягаемости не было ничего лучшего, в доводы подчиненного вникать никакого настроения не имел.

– Чой, а не вас ли я постоянно замечал в компании южнокорейских морпехов?

– Но, сэр, в Южной Корее практически все говорят по-английски...

– Ланс-капрал, вы, вероятно, удивитесь, но других морпехов, которых учила корейскому языку родная бабушка, в радиусе пары миль не наблюдается! Также я заметил, что наш собеседник английского языка не понимает. Поэтому других кандидатур на должность переводчика, кроме вас, во взводе нет. И не предвидится! Так что постарайтесь припомнить все, чему вас учили в детстве. У вас на это есть целая бездна времени – примерно так пять минут! Для того чтобы было легче очистить сознание и воскресить в памяти уроки бабушки, можете даже присесть в позу лотоса. Только ботинки не забудьте перед этим снять, чтобы обмундирование не испачкать.

Чой, тоже уже сообразивший, что альтернативы его услугам не предвидится, подавил чуть было не вылезшую ухмылку.

– Вас понял, сэр. Время на подготовку не требуется.

Состоявшийся далее разговор толмачей чем-то напоминал научную дискуссию в жопу пьяных студентов по теме сопротивления материалов. В ходе которой, однако, после первых неудач процесс в конце концов наладился. Правда, помог этому не столько Чой, сколько пассажир подъехавшего вслед за грузовиком джипа – ещё один лейтенант вооруженных сил Республики Корея, со знанием английского языка несколько лучшим, чем у первого.

В итоге общения выяснилось следующее. Да, вертолет действительно находится на территории Республики Корея пятидесятых годов. Да, морские пехотинцы действительно провалились в период Корейской войны. Причем в один из самых неприятных моментов, какой только мог в ней случиться – успешного красного наступления лета пятидесятого.

Вокруг стоял август 1950 года. Вертолет лежал на знаменитом Пусанском периметре – тонкой линии, защищающей жалкие остатки территории Республики Корея от её окончательного захвата коммунистами. Хуже могли быть разве что район Сеула перед красным вторжением или ареал того же Чосинского водохранилища с падением на пути у перешедших границу ста тысяч китайских «добровольцев». В данный период по крайней мере было тепло.

А вот коммунисты были рядом. Подъехавший на «Виллисе» хмурый лейтенант Канг равнодушно махнул рукой в на-

правлении поросшей лесом горной цепи перед вертолетом и уточнил, что те наступают. Далеко не первый день и весьма даже успешно.

Взвод Крастера корейцы посчитали перебрасываемым новейшей техникой спецподразделением американской морской пехоты, высланным на помощь союзникам из 3-й пехотной дивизии Республики Корея. Южнокорейцы служили в данном соединении. Момент был слишком удобен, чтобы им не воспользоваться, так что в очередной раз показавшему себя хитрым и быстро соображающим типом Фарреллу осталось только направить мысли собеседников в нужном направлении. Выводы, что вертолет при переброске немного блуканул и попал в аварию, удачно не успев залететь достаточно далеко на север, пришли в их головы практически самостоятельно.

Предметное уточнение, где конкретно должны быть северяне, привело к появлению карты, осветившей окружающую местность, точное местоположение морпехов и очень мрачные перспективы. Третья пехотная дивизия под натиском красных отступала. В соседней, находящейся ближе к побережью долине в настоящий момент шел бой. Морпехи не просто угодили на Пусанский периметр, вертолет свалился на самую его передовую.

Не сговариваясь, и Крастер, и Фаррелл обратили свои взгляды на вертолет. При мысли о том, что эти тридцать три тысячи фунтов технического хайтека попадут к Киму, Мао

и Сталину, обоим офицерам стало откровенно не по себе. Мысленно приминая вставшие дыбом волосы, Крастер подумал, что одна только семья Ким даже без такого подарка сумела добавить этому миру немало седых волос. И весьма удивился, когда Фаррелл с ним согласился, а брякнувший «так точно, сэр» взводный сержант даже усилил мысль вылетевшим ругательством. Занятый своими мыслями лейтенант сразу не сообразил, что озвучил их вслух.

Судя по предоставленной Теном карте, в располагавшуюся впереди за горным хребтом долину с территории, достоверно контролируемой коммунистами, вела самое меньшее одна проселочная дорога. Даже не считая простых горных троп, которыми пехота красных тоже могла воспользоваться. Это означало, что выход северных корейцев на находившийся в миле²⁵ от вертолета перевал, а потом по долине, в которой они находились, в тыл обороняющимся «наймитам капитализма» был лишь вопросом времени. И что самое печальное в сложившейся ситуации, никого другого, на кого можно было свалить «честь» перекрыть проход на Мертвом перевале, в долине не наблюдалось. Отчего, собственно, взвод Крастера южнокорейских военных полицейских на выставленном с этого направления наблюдательном посту и обрадовал.

Немедленно рассмотренный вариант сжечь вертолет и уводить людей к Пусану в свете освещённой южнокорей-

²⁵ Здесь и далее миля американская (сухопутная) – 1609 м.

скими офицерами обстановки был, конечно, возможен, но имел два неприятных минуса. Первый – лишение упомянутых тридцати трех тысяч фунтов хайтека американских ученых, и второй – большой вопрос, сумеет ли взвод уйти хотя бы пешком. Даже без возможного противодействия южнокорейцев, при скорости движения отягощенного имуществом пехотного взвода, имелись все шансы не только не успеть уйти из долины до появления за спиной красных, но и принять бой в очень невыгодных условиях. Если, например, комми будет поддерживать бронетехника.

Вообще же, если смотреть на стоявший перед морскими пехотинцами будущего выбор глобальнее, сожжение вертолета без попытки его эвакуации являлось откровенным преступлением против стратегических государственных интересов США в идущей уже холодной войне. И за спасение жизней морских пехотинцев тут спрятаться было сложно. Нравилось это кому или нет, но платили морпехам именно за риск отдать жизнь за интересы своей страны. Позиция обоих офицеров была однозначна и совпадала полностью – обеспечение эвакуации вертолета было их профессиональным долгом. Требовалось срочно уточнить обстановку.

Вопрос Фаррелла, почему командир прикрывающего данное направление южнокорейского полка проявляет такой непрофессионализм, оставив тылы без прикрытия, заставил Канга принять еще более кислый вид, чем у него был. Впрочем, распинаться в похвалах боссу лейтенант не стал и мол-

ча достал карту с обстановкой трехсуточной давности.

За двое суток боев южнокорейский полк несколько раз сбили с занимаемых позиций, заставили отступить и в ходе преследования отжали в сторону, в результате чего у коммунистов возможность его окружить и открылась. Последним, насколько Крастер помнил литературу по Корейской войне, они с практически стопроцентной вероятностью должны были воспользоваться. Вдоль Японского моря наступали отлакированные русскими и китайскими инструкторами в ходе предвоенной боевой подготовки «китайские» корейцы, с их огромным опытом гражданской войны с гоминьданом и боев с японцами. Причины, почему южнокорейский полковник не смог выделить одну роту, рискуя гибелью всего полка, конкретно попытался расшифровать лейтенант Тен, неожиданно хорошо понявший этот вопрос. С его дополненных Кангом слов следовало, что выделить в прикрытие полковнику было просто некого – все уцелевшие роты были либо уже связаны боем, либо готовились в него вступить. Когда преследуемому красными буквально по пятам полку все-таки удалось закрепиться, в штабе было уже не до опасений удара в спину, исход боя и так висел на соплях. Очередное обрушение обороны полка грозило его уничтожением без всякого окружения. В бой была введена даже военная полиция, с данного же направления полковник смог выставить одни посты наблюдения, которые, собственно, крушение вертолета и засекли.

Фаррелл, задолго до разъяснений принявший и даже озвучивший перед Крастером решение дать коммунистам бой, на уточняющую информацию отреагировал мгновенно.

– Джош, немедленно выводи взвод на перевал! Немедленно, лейтенант! Я вместе с корейцами выдвигаюсь за помощью! С вертолетом и Рюккером останется штаб-сержант Мерсье!

– Есть, сэр! Вы позволите?

Лейтенант Канг на секунду задумался и в ответ на жест пустил Крастера ближе к расстеленной на капоте джипа карте.

Задача остановить красных в дефиле²⁶ перевала, по единой оценке обоих офицеров, выглядела более чем реально. Сорок два отлично вооруженных, великолепно подготовленных и защищенных средствами индивидуальной бронезащиты морских пехотинца представляли опасность для северных корейцев середины XX века далеко не сообразно данной численности. Их боевые возможности применительно к пехоте данного периода следовало умножать как минимум втрое. Возможно, даже и впятеро, хотя бы на оптические прицелы штурмовых винтовок посмотрев. Если бы у взвода не было запаса боеприпасов, альтернативы сожжению вертолета и немедленному отходу не было. Однако гранат и патронов к стрелковому оружию как раз было вполне достаточно, так что Крастер совершенно не видел причин от-

²⁶ Дефиле – узость.

казать себе в возможности пару-тройку раз пнуть по красным коммунистическим задницам. Как бы ни претила идея вступления в бой ему как здравомыслящему человеку, а не связанному чувством долга офицеру КМП.

Так как командир взвода в соответствии с действующими полевыми наставлениями являлся лицом, ответственным за выполнение стоящих перед подразделением задач, то самое выполнение своего долга Крастер начать решил с планирования. На войне было и так достаточно бардака, умножать без необходимости его не следовало.

Типовой конструктив обязанностей командира взвода руководящими документами устанавливался следующим:

- Командир взвода управляет взводом в ходе выполнения стоящих перед взводом, ротой и батальоном задач, неся ответственность за всё, что подразделение делает и не делает при этом. Распределяет время, используя метод обратного планирования. Оценивает время, необходимое для выполнения задачи, выдвижения к цели, а также для планирования и подготовки к операции.

- Контролирует обстановку, поддерживает связь с вышестоящим начальником и постоянно держит его в курсе своих действий. Берёт на себя ответственность выполнения задачи при отсутствии приказов свыше.

- Планирует выполнение стоящих перед ним задач при помощи взводного сержанта, командиров отделений и прочего ключевого персонала подразделения.

- В ходе выполнения поставленных задач управляет ситуацией и находится там, где его присутствие наиболее необходимо, чтобы контролировать работу основных огневых средств подразделения.

- В ходе выполнения стоящих перед взводом задач отвечает за своевременные запросы поддержки подразделению у командира роты.

- Контролирует взводного сержанта в планировании и координации действий по боевому обеспечению подразделения.

- В ходе планирования своих действий лично получает отчеты о состоянии подразделений от взводного сержанта и командиров отделений.

- Устанавливает и пересматривает поставленные взводу задачи, исходя из своего тактического плана.

- Совместно с взводным сержантом разрабатывает план эвакуации раненых.

- В ходе выполнения стоящих перед взводом задач контролирует действия взводного сержанта и командиров отделений.

- Обеспечивает, исходя из имеющихся условий боевых действий, разумную нагрузку на военнослужащих подразделения.

Связь с капитаном Фарреллом изначально отпадала. Даже если забрать для него у взводного сержанта радиостанцию, в горных долинах на УКВ-диапазоне толку от этого было бы

чуть. Надежда, что в аварийном наборе вертолета найдется парочка исправных уоки-токи, сопрягаемых по диапазону с взводными, оказалась тщетной, подошедший к собранным на брифинг сержантам и командирам огневых групп капитан на соответствующий вопрос отрицательно покачал головой. От со скрежетом зубовным предложенной капитану радиостанции Фаррелл, впрочем, тоже предпочёл отказаться.

По мнению капитана, наиболее рациональным был план поддержки связи с взводом посредством вертолетного радиооборудования. Оставленный с вертолетом штаб-сержант получил приказ немедленно проверить его исправность и включиться во взводную радиосеть. Аккумуляторов в любом случае должно было хватить на достаточно продолжительное время. Если же не удастся запустить вспомогательную силовую установку, вопросы радиосвязи в любом случае стали бы малоактуальными. Аккумуляторы портативных радиостанций AN/PRC-148 взводной радиосети тоже были далеко не вечны.

Морские пехотинцы, не будь дураки, из появления снаряженных американским вооружением времен Второй мировой войны и одетых в такое же американское полевое обмундирование южнокорейцев сделали абсолютно правильные выводы. Даже ничего не подслушивая. Тем, до кого не дошло самостоятельно, ситуацию разъяснили более быстрые разумом, образованные и креативные друзья.

И вот теперь собранные офицерами лучшие люди взвода

изнывали от любопытства, что командиры собираются с этой ситуацией решать.

Крастер оглядел окружающие его любопытные физиономии и ухмыльнулся:

– И какое, морпехи, будет ваше мнение, чтобы по красным корейцам наконец немножечко пострелять?

Фаррелл рядом ощутимо напрягся. Людей он не знал, а от реакции сержантов и капралов взвода зависело очень многое. Все это время присутствовавший при разговоре с южнокорейскими лейтенантами взводный сержант отмалчивался, давая подчиненным возможность высказаться. Заодно и выявить слабое звено, коли оно проявится, не без этого. Простакон громил О’Нил вовсе не был.

Первым, что Крастера немного удивило, высказался командир третьего отделения сержант Мюллер – спокойный, не бросающий слов на ветер и очень основательный потомок немецких переселенцев из Южной Дакоты, как и положено немцу, большой любитель опрокинуть пару пива в баре свободным вечером. Тип, настолько напоминающий карикатурного баварца в шляпе с пером и коротких штанах на помочах, что к нему ещё в ходе начального обучения приклеилось соответствующее прозвище. Сержант, видимо, заранее обдумал ситуацию и был готов к соответствующему вопросу:

– А обойтись без стрельбы никак нельзя, сэр? Мы же ведь в прошлом, так?

– Насколько можно понять, именно в прошлом, сержант.

Август пятидесятого, Пусанский периметр. Именно поэтому и никак. Если мы сожжем вертолет и начнем уходить к Пусану, нас никто не поймет. В соседней долине тяжелый бой, сил закрыть дыру перед нами, – Крастер махнул рукой в направлении горного прохода, – у южнокорейского полка нет. Собственно, если нам на спину сядут механизированные силы красных, до Пусана мы можем и не добежать.

– Ваш план, сэр? – включился командир первого отделения. Мордатый здоровяк Ковальски, натурализовавшийся в Штатах поляк из Чикаго, с дисциплиной проблем никогда не имел.

– Перекрываем дефиле на перевале и расстреливаем всех коммунистов, что к нему сунутся. В это время наш капитан вызывает кавалерию. С автотранспортом для эвакуации вертолета и все такое.

– Сэр, хотя бы приблизительно силы противника нам известны? – Мюллер тоже не выказывал страха или неудовольствия, было видно, что вопрос интересовал его исключительно в профессиональном ключе.

– Нет.

– Если в соседней долине сражается полк, в спину ему меньше чем ротой бить не будут. Я бы даже поставил на батальон. – Умница сержант Келли, командир второго отделения, как обычно, был весьма рассудителен и работал от интеллекта. – Считаете, что сможем справиться, сэр?

Крастер пожал плечами:

– Мы – я и моя винтовка – знаем, что на этой войне в зачёт идут не количество выстрелов, не шум выстрелов и не дым выстрелов. Мы знаем, что в зачёт идут попадания. Мы просто будем попадать.

Взводный сержант одобрительно ухмыльнулся уместно подобранной цитате²⁷. Фаррелл тоже довольно кивнул. Крастер продолжил:

– У нас бронезилеты, связь и сорок две штурмовые винтовки с оптикой, сержант Келли. И, я надеюсь, отличные стрелки, умеющие подтвердить свою репутацию, но далеко не позорящие Корпус трусы, что с этим всем управляют. На самом деле я считаю, что будь у красных даже батальон, у них все равно нет ни шанса. Если мы, конечно, сами в деле не облажаемся. Между нами семьдесят лет разницы, а разница в уровне боевой подготовки ещё более высока.

– Сэр...

Что хотел спросить Мюллер, сходка так и не узнала, сержанта оборвал капитан Фаррелл:

– Вопросы – это прекрасно, господа сержанты. Но я хотел бы вам всем напомнить, что время не ждет. Как раз в эту самую секунду красные, может быть, начинают занимать перевал.

²⁷ В данном случае цитата из изречений генерал-майора КМП Х. У. Рупертуса. Лейтенант, как человек с хорошим образованием и потомственный морпех, большой любитель щегольнуть цитатами «великих». Для развлечения автора и стимуляции мозгового штурма читателей авторство основной массы используемых в тексте патетичных цитат умышленно скрыто.

Крастер кинул на капитана виноватый взгляд:

– Прошу прощения, сэр, приступаем к выполнению.

– Занимайтесь, лейтенант. Как закончите, жду доклада.

– Есть, сэр!

Фаррелл кивнул Крастеру и направился к стоящим в стороне и о чем-то пытающимся расспрашивать Чоя южнокорейцам. Оба его сержанта уже ковырялись в вертолете.

Лейтенант задумался, собираясь с мыслями. Хотя, если честно, его действия не требовали особо много умствований. Ничего такого, что не входило бы в установленный алгоритм действий командира, вбитый в него намертво ещё в ходе обучения:

- Составления костяка плана будущих действий. Общее, начальное планирование своих действий, исходя из стоящих перед подразделением задач.

- Первичное уточнение обстановки, проведение других необходимых в свете будущих действий мероприятий.

- Проведение разведывательных мероприятий, по возможности личная рекогносцировка на местности.

- Окончательное планирование, с учетом полученной развединформации.

- Отдача боевого приказа (постановка задач подчинённым).

- Руководство и контроль над его выполнением.

Крастеру не нужно было объяснять, что ему надо было делать. Основной проблемой была даже не разработка пред-

варительного плана, а внесение в него корректив по вновь открывшимся обстоятельствам, читай, знание, что надо будет сделать правильно в каждой конкретной ситуации. Да и о факторах МЕТТ-Т²⁸ при этом забывать не следовало.

В качестве фундамента плана Крастер располагал практически полнокровным пехотным взводом из сорока двух морских пехотинцев, не хватало только радиста, который, впрочем, тут и не требовался.

Организационно взвод состоял из трех стрелковых отделений, по тринадцать человек в каждом, в свою очередь разделенных на три огневые группы по четыре человека. Командиры отделений были вооружены штурмовыми винтовками M16A4. Каждый командир огневой группы – гранатометчик (гренадер²⁹), имел на вооружении автоматический карабин M4A1, оснащенный подствольным гранатометом M203. Задачу огневой поддержки группы огнем автоматического оружия выполнял ее стрелок-автоматчик, морпех, вооруженный пехотной автоматической винтовкой M27IAR³⁰, взятым

²⁸ Факторы МЕТТ-Т – мнемоническая аббревиатура, объединяющая в себе ключевые факторы боевого планирования: задача (mission) – противник (enemy) – местность (terrain) – свои войска (troops) и время (time). В связи с тяжеловесностью ЗПМСВВ используется в оригинале.

²⁹ В полевых наставлениях, кстати, так и пишется – fire team leader / grenadier.

³⁰ Пехотная автоматическая винтовка (infantry automatic rifle) M27IAR, несмотря на то что тактически является прямым аналогом ручных пулеметов типа РПК, американскими специалистами к классу ручных пулеметов – light machine gun (LMG) – не относится. Должность вооруженного ею стрелка именуется automatic rifleman, в дословном переводе – автоматчик (стрелок-автомат-

в корпусе на вооружение вариантом германской штурмовой винтовки НК-416. Автоматчику в качестве второго номера полагался морпех с официальной должностью в штате «помощник стрелка-автоматчика», таскающий с собой дополнительный запас патронов и пугающий автоматчика отделения в ходе его боевой работы. Соответственно, напарником командира огневой группы становился самый неопытный морпех подразделения, в звании рядового первого класса, который, дабы жизнь медом не казалась, вместо и вместе с патронами к штурмовой винтовке нередко таскал дополнительные сорокамиллиметровые гранаты к подствольному гранатомету командира. Помощник стрелка-автоматчика и стрелок также вооружались М16А4.

Управление взвода состояло из трех человек и включало командира взвода, взводного сержанта и взводного санитаря из прикомандированного к корпусу персонала ВМС. Всем троим было положено вооружение М4А1, но в данном случае любивший длинный точный выстрел взводный сержант воспользовался своим положением и предпочел карабину полноценную М16А4.

Командиров отделений касательно их предпочтений никто не спрашивал. Для оправдания вооружения стрелковым оружием с дальностью действительного огня на двести метров ниже винтовочного, подствольных гранатометов у них не было.

Хотя Крастеру и остро не хватало приданных тяжелых пулеметов и, что ещё более важно, шестидесятимиллиметровых ротных минометов взвода оружия, огневая мощь подразделения и без этого была исключительно велика, ему нужно было только ее грамотно реализовать.

– Скелет плана таков, смотрите карту.

Схема №1. Карта района "Мертвого перевала"
с местом падения вертолета

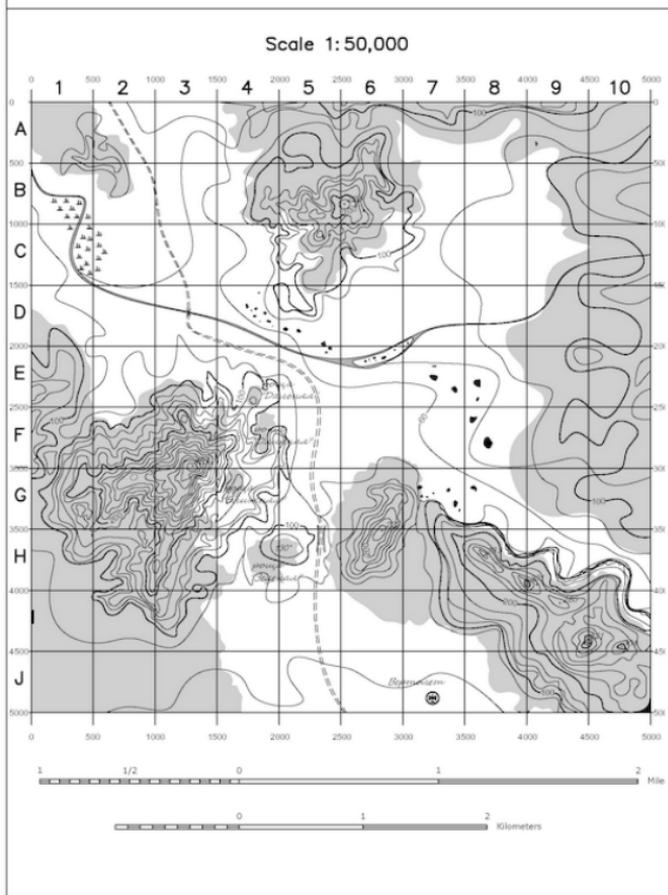

Схема №1 Карта района перевала

Сержанты и капралы – командиры огневых групп – окружили командира, рассматривая карту местности, на которой они должны были убивать и, очень даже вероятно, умирать

при этом.

– Оборону занимаем по северной опушке вот этой небольшой рощи на перевале, нарекаю её Зелёная, либо как запасной вариант – по опушке леса, покрывающего высоту 222. Конкретно определяюсь после личной рекогносцировки. Оптимальным для нас вариантом действий считаю организацию засады на походную колонну врага. Надеюсь скрытно занять позицию, замаскироваться, пропустить противника в «зону смерти» и там уничтожить. Или как минимум нанести отбивающие охоту к дальнейшему продвижению потери. Далее, уцелевшие красные, даже если верно определяют наши силы, в любом случае будут осторожничать. Если удачно затянем бой до темноты, считаю возможным атаковать с использованием приборов ночного видения и накидать красным по заднице ещё раз. В этой связи приборы ночного видения приказываю держать при себе. К этому времени должна проясниться обстановка с подкреплениями – капитан Фаррелл убывает с южнокорейцами вызывать помощь. Если помощи не будет – жжем вертолет и пешим порядком уходим на юг. При слишком больших силах противника и очевидной невозможности удержать позицию – аналогично.

– Как быть с ранеными, сэр? – Актуальный вопрос задал санитар 2-го класса ВМС³¹ Соренсен, красивый жилистый

³¹ Несмотря на то что ныне USMC выведен из подчинения US Navy и выделен в отдельный род войск, медицинское обеспечение Корпуса, как и в былые времена, возлагается на персонал военно-морского флота США. Все медицинские работники корпуса, от начальника медицинской службы до последнего взводного са-

парень, во всех смыслах похожий на Рагнара из «Викингов».

– Ваша задача, чтобы они дожили до эвакуации.

– И все же, сэр?! – Ответ санитара определенно не устроил.

– Соренсен, на данный момент обстановка полностью не ясна. Появится связь с вышестоящим командованием, а то и подкрепления – появятся возможности к их эвакуации. Пока ничего этого нет. Все, что мы с вами можем сделать, это организовать при временном лагере медицинский пункт. Если кавалерия вовремя не появится – взвод будет выносить раненых на носилках.

– Сэр, складные носилки у меня одни...

– Сделаем из пончо и вырубленных в лесу палок. Мне даже это тебе нужно подсказывать?

Соренсен на отлуп насупился, но сказать ничего не рискнул.

– До появления критичного для потери взводом подвижности числа раненых я надеюсь не довести. Если связи с командованием к опасному моменту не появится, будем отходить. Такой ответ вас устроит?

нитара, традиционно проходят службу в качестве прикомандированного состава. При этом надо отметить, что перед прикомандировыванием медперсонал ВМС проходит общий курс боевой подготовки в учебных подразделениях КМП. Обмундированием (за исключением парадного) прикомандированный состав обеспечивает также Корпус морской пехоты. На полевом и повседневном обмундировании самые заметные отличия морпеха от моряка-санитара – это нагрудные патчи «US Marines» и «US Navy» и нагрудный знак полевого медика.

– Да, сэр!

– Это прекрасно. Кстати, что с лейтенантом Рюккером?

– В общем довольно неплохо, сэр. Множественные порезы, некоторые довольно глубокие, сильный ушиб, возможно с трещиной на правой голени, определенная потеря крови, опасности для жизни нет. Раны почистил и перевязал, дал обезболивающего, капельницу не ставил. Состояние удовлетворительное, восполнение кровопотери не критично. Если накачать обезболивающим и не обращать внимания на кровотечения, даже сможет немного ходить. Но как медик я этого бы не рекомендовал.

– Определимся с расположением лагеря, лейтенанта перенесете туда. Члены экипажа вертолета при этом поступают в ваше распоряжение. – Крастер, чтобы не обострять отношения, обратил взор к капитану. Фаррелл согласно кивнул.

Соренсен вопросов больше не имел.

– Будет сделано, сэр.

– Ещё у кого вопросы есть?

– Порядок выдвижения на перевал? – Теперь вопрос задал взводный сержант.

– Для передовой группы и перевоза имущества подтянем автотранспорт корейцев. Остальные пешком.

– Понятно, сэр. Вопросов не имею.

– Я считаю, что это прекрасно. Ганни, нас вскоре ждёт бой, поэтому считаю необходимым построить взвод. Нашим морским пехотинцам стоит кое-что сказать.

Морпехи взвода, по определению не лучившиеся радостью от перспектив вступления в бой, ибо подозревавший неладное личный состав уже немного просветили сержанты, встретили своего лейтенанта взглядами, полными неприкрытого любопытства. В целях повышения боевого духа подчиненных в имеющихся условиях не то что брифинг, даже митинг определённо был далеко не лишним.

Принявший пафосную позу лейтенант постарался не обмануть ожидания:

– Времени у нас мало, поэтому буду краток. Мы провалились в прошлое. На дворе август 1950 года. Книги и кино про это дерьмо все видели? Нам не повезло с этим столкнуться в жизни. И вышло так, что рухнули на острие удара коммунистов. Могу уточнить, что нам с этим немного повезло, вполне могли свалиться и на их территории.

Внимание подчинённых принадлежало Крастеру до последней капли.

– Итак, взвод. Мы находимся на передовой линии Пусанского периметра, если кто понимает, о чем я. Так что за этой горной грядой могут топтать землю жаждущие вас прикончить северные корейцы, а слева, в долине ниже, они уже сражаются с теми жителями Кореи, кто не хочет жрать траву под властью семьи Кимов. Так вышло, что мы единственная сила, способная встать на пути северокорейских сил, которые могут пытаться зайти в тыл стоящего насмерть полка страны – союзника Соединенных Штатов! Мы единственная си-

ла, способная спасти для ученых нашей страны этот вот образец технологий будущего, – Крастер пафосно махнул рукой в сторону вертолета, – эти тридцать три тысячи фунтов высоких технологий, до химического состава металла включительно. Мы, американские морские пехотинцы, дававшие присягу своей стране, чей долг в этой ситуации – доставить эти тридцать три тысячи фунтов американским ученым. Не русским, не китайским и не северокорейским, но одним только американским. В этой связи от нас требуется занять близлежащий перевал, – Крастер снова указал жестом в требуемом направлении, – и не дать красным проникнуть в эту долину, пока вертолет не будет эвакуирован. Эвакуацией займется убывающий с нашими союзниками капитан Фаррелл. Задачу считаю нам вполне посильной. Вопросы?

Вопросы из рядового состава задать никто не рискнул. Лейтенант продолжил:

– Наш план таков. Взвод занимает дефиле и обороняет его до тех пор, пока не подойдет помощь. Я считаю, что продержаться против коммунистических оборванцев примерно сутки для морских пехотинцев XXI века задача вполне посильная, сколько бы красных перед нами ни оказалось. Вокруг нас горы, на своем горбу ни много тяжелого вооружения, ни много боеприпасов не утащат.

Взвод от свалившихся на голову перспектив, конечно, никакой радостью не пылал, но и отторжения тоже не было. Если кто-то и трусил, то не показывая страха своим сослужив-

цам.

– У капитана Барбера на Токтонге ситуация сложилась хуже. Вокруг нас по крайней мере лето, струя мочи на лету не замерзнет. Да и десяти тысяч коммунистов ожидать не приходится. Все шансы, что рота «Фокс» будет стремиться пожать вам руки³², а не мы людям Барбера.

Несмотря на то что про оборону Токтонга практически все морские пехотинцы если не читали, то что-то слышали, никакого восторга и приступа боевой ярости ссылка на подвиг роты «Фокс» не вызвала. Морпехи взвода не валялись на диване и не сидели перед телевизором, а рисковали оказаться в центре подобных событий.

Крастер попробовал зайти с другой стороны:

– Да, пока что у нас нет ни артиллерийской, ни авиацион-

³² Лейтенант Крастер в своей духоподъемной речи подразумевает один из самых героических эпизодов как Чосинского сражения, так и Корейской войны в частности: оборону 28 ноября – 2 декабря 1950 года перевала Токтонг. В ходе данного сражения рота «F» 7-го полка морской пехоты США пятеро суток удерживала данный перевал, препятствуя рассечению надвое и окружению восьмитысячного ядра 1-й дивизии морской пехоты у Юдам-Ни перешедшими границу китайскими «добровольцами». К моменту подхода к опорному пункту роты колонны морпехов на ногах оставались только восемьдесят два морских пехотинца из двухсот тридцати двух. Тяжело раненный пулей в бедро на рассвете 29 ноября капитан Барбер все это время командовал ротой с носилок, более чем заслуженно удостоившись за свой подвиг медали Почета Конгресса. Впрочем, про «десять тысяч коммунистов» Крастер для красного словца немного приврал, сознательно использовав устаревшую информацию. Современные китайские данные ограничивают число штурмовавших Токтонг «добровольцев» в 1500–2000 человек, около половины из которых погибли.

ной поддержки. Но это будет первое, чем тоже займется капитан Фаррелл. Тем временем вы должны показать коммунистам, чего стоит морской пехотинец Корпуса морской пехоты США даже без артиллерии и авиации!

Лейтенант ещё раз оценил взглядом реакцию подчинённых. Упоминание про выбивание авиационной и артиллерийской поддержки определенно лучше ссылки на героическое пятидневное сражение в одиночестве. Крастер довольно улыбнулся и, прохаживаясь перед строем взвода, заложил руки за спину, начав на каждой новой фразе ловить взглядом глаза очередного морского пехотинца:

– На будущее напоминаю всем требования карточки 5–3–5, если кто имел неосторожность их позабыть. Как, впрочем, и вообще правила ведения боевых действий. Мы, конечно, не в Ираке и не в Афганистане, однако не думаю, что для набитой красной агентурой Кореи августа пятидесятого что-то изменится. Самым главным требованием считаю – не навреди! Итак:

- Будьте со всеми вежливы, но дружбу ни с кем нам водить не стоит.
- Принимайте свои решения достаточно агрессивно и достаточно быстро.
- У вас должен быть план.
- Вы должны иметь к этому плану резервный план, потому что первый, по всей вероятности, не сработает.
- Будьте вежливы. Будьте профессиональны. Но у вас дол-

жен быть план убить всех, кого вы встретите. Даже ваших друзей.

- Как говорится, не посещайте перестрелку с пистолетом, калибр которого не начинается с четверки. В нашем случае это значит, что если вы хотите победить, то должны пользоваться всеми возможностями ваших штурмовых винтовок на все сто процентов. Ничего даже им близкого по эффективности у коммунистов нет.

- Всё, что стоит вашего выстрела, стоит повторного выстрела. Боеприпасы дешевы. Ваша жизнь дорога.

- Держите дистанцию от противника. Расстояние – наш с вами друг. С фронта старайтесь не маячить, заходите сбоку или по диагонали.

- При любой возможности используйте укрытия и прикрытие.

- Если это возможно, всегда берите во фланг своего противника. Присматривайте за своими.

- Всегда обманывайте, всегда выигрывайте. Единственная несправедливая битва – это та, которую вы проиграли.

- Через десять лет никто не вспомнит подробностей калибра, позиции или тактики. Люди будут помнить только тех, кто выжил.

- Если вы не стреляете, вы должны сообщить о своем намерении стрелять.

Крастер вовсе был не уверен, что выдернутые им из памяти заповеди не отдадут канцелярщиной, он всё же был не шо-

умен и не профессиональный спичмейкер, однако не озвучить их он не мог – его морских пехотинцев ждал бой.

– Приготовиться к выдвижению. Капрал Чой – ко мне!

При помощи помрачневшего, как на похоронах, капра-ла Чоя и Фаррелла Крастер объяснил корейцам сложность ситуации и вполне ожидаемо получил разрешение воспользоваться автотранспортом. По мнению Крастера, на данном этапе первоочередной задачей была разведка перевала и захват контролирующих его позиций, в чем автотранспорт южнокорейцев мог оказать просто неоценимую помощь.

Пока морпехи грузили в «Джимми» необходимую часть боеприпасов и имущества, Крастер доложил о своей готовности капитану, и оба офицера еще раз уточнили планы, прежде чем лейтенант запрыгнул в джип.

* * *

Двухсполовинойтонный армейский грузовик на самом деле не такая уж и большая машина. После того как в него закидали рюкзаки и боеприпасы, места, чтобы поместилось больше чем одно отделение, практически не осталось. Однако Крастер не видел в этом ничего страшного.

По его плану, одно из отделений должно было выдвинуться на грузовике, два оставшихся во главе с взводным сержантом – пешим порядком. Сам командир взвода с тремя морпехами огневой группы Чоя – на «Виллисе» впереди грузо-

вика для разведки маршрута и рекогносцировки района действий.

Пока отделение должно было разгружать грузовик, командир взвода со своей группой планировал выдвинуться на «Виллисе» к гребню перевала. После разгрузки «Джимми» освободившийся грузовик должен был подобрать группу комендор-сержанта О'Нила и оттранспортировать ее к позиции. Далее приходило время ставить взводу задачи исходя из результатов оценки Крастером местности. Нагло отобранная у Тена карта была достаточно подробна, однако командирскую рекогносцировку заменить не могла.

Фаррелл по возвращении автомашин должен был убыть вместе с южнокорейцами, до отъезда капитана Чой оставался в его распоряжении. Вместе с ним Крастер оставил санитару, присмотреть за Рюккером. По возникновении необходимости эта парочка должна оказать помощь сержанту-вертолетчику, как, впрочем, и он им. Далее группа должна была присоединиться к взводу. Собственно, Чоя Крастер оставил только для того, чтобы не гонять к вертолету носильщиков за Рюккером, когда он определится с диспозицией. Для связи Крастер пожертвовал санитару все же отобранную у взводного сержанта портативную радиостанцию, без которой на данном этапе тот вполне мог обойтись.

По итогам изучения карты и личного осмотра местности Мёртвый перевал представлял собой проход между двумя поросшими лесом горными пиками 403 и 222 метра высотой. По центру перевала верблюжьим горбом лезла из земли высотка с небольшой, но довольно плотной рощей по вершине и южному скату. Благодаря тому, что превышение над соседними горными долинами в целом было невелико, данный горный проход был очень удобен для организации путей сообщения, так что через него шла грунтовая дорога.

Земляной покров в районе перевала представлял собой неровный наносной грунт по камню с повсюду торчащими из земли каменными глыбами различной величины, глубина окопов, которые взвод мог бы тут вырыть, требовала изучения по месту на выбранных позициях. В самом горном проходе, который, в отличие от соседних гор, не зарос лесом – в особенности. Здесь камень торчал из земли особенно часто, сливаясь местами в участки до нескольких сотен квадратных футов площади.

В гребне перевала под дорогу была вырублена выемка, достигающая примерно семисот футов по длине. Дорога на спуске, включая неглубокие кюветы по обеим обочинам, была укреплена щебнем. Сам горный проход, представляющий собой частую «чешую дракона» довольно густо торчащих из

земли глыб разной величины, вне дороги определённо был труднопроходимым для автотранспорта и повозок. Проехать там на джипе, как посчитал Крастер, в принципе было возможно, однако изрядно при этом попетляв.

Достаточно густой лес, покрывавший окружающие долину горы, немного редел только ближе к опушкам. Правая горная гряда была полностью лиственной, внизу из смеси горного дуба с грабом, к вершинам переходя в сплошной грабинник. На левой – западной цепи, уже на склонах высоты 403 к ним присоединялась горная сосна. Последняя ближе к вершине данной горы составляла грабу вполне достойную конкуренцию, а если приглядеться к соседним пикам, то там и вообще задавливала все лиственные породы. Густо поросшая кустарником роща Зеленая на высоте 130 по растительности от нижних ярусов высоты 403 не отличалась.

Место расположения временного лагеря Крастер определил именно в Зеленой на гребне, благо подъезды к ней были достаточно удобны. Пока второе отделение принялось за осмотр местности и разгрузку автомобиля, сам он отправился на «Виллисе» на рекогносцировку.

По результатам личного осмотра выемка представляла собой канаву в скале, по максимуму достигая примерно десяти футов глубины, впрочем в среднем будучи гораздо мельче. Края данной канавы были укреплены извлеченным из нее камнем, щебень для покрытия дороги, по всему видно, извлекался тоже из данной канавы.

Лезть в эту траншею на джипе было бы суцим самоубийством, появивсь на выходе северные корейцы³³ – и она станет огромной ловушкой, ни убежать, ни на машине развернуться, поэтому пунктом наблюдения был выбран склон высоты 130, с которого наблюдалось всё, что Крастера в этом районе могло интересовать. Благо, что до нее ни ехать, ни идти далеко было не надо.

Проехав на машине как можно ближе к вершине, Крастер отпустил корейца-водителя и продолжил выдвижение пешком, держа свой карабин в готовности открыть огонь. С местом под позицию беглым взглядом он более чем угадал. Все просматривалось просто прекрасно, а сами морпехи должны были неплохо маскироваться деревьями, травой и кустарником. Для удачной засады имелись все условия.

Дорога, спускающаяся к текущей по долине речушке, на склоне также была укреплена щебенкой и булыжниками, кто бы ни обустроивал переезд через данный перевал, строить он старался на десятилетия. Внизу дорога поворачивала налево и скрывалась за горным отрогом. Склон принципиально от соседней долины не отличался. Такой же наносной грунт, торчащие из земли каменные глыбы, сплошные каменные участки, перемежаемые ямами и пятнами земли с растущей на ней травой и клоками кустарника. Местность для обороны была более чем перспективной. Укрытий для противника и плохо простреливаемых участков местности, конечно,

³³ Nord Koreans – НК. Также употребляется такое прозвище, как NoKCo.

хватало, однако большинство из этих «затенённых» для огня с одного направления точек были вполне открыты с других.

Люди вообще и коммунисты в частности в зоне наблюдения отсутствовали. Высота 226 в соседней долине, располагавшаяся к северу от будущих позиций взвода, как и склоны горной гряды за ней, были покрыты смешанной дубово-грабовой порослью, ближе к вершине появлялись сосны. За исключением дороги ничто не несло никаких следов человеческой деятельности. Внизу всё поросло густой и местами довольно высокой травой, в которой то здесь, то там поблескивали бока также лезущего из-под земли камня. От высоты 226 в направлении высоты 304, шла гряда отдельных скал и крупного и мелкого камня, переходя с правого берега текущей вдоль дороги речушки на левый.

Пока группа О'Нила понизу грузилась в «Джимми», Крастер принял окончательное решение, где он будет устраивать опорный пункт. К большому своему сожалению, он не знал сил и вооружения наступающих на данном направлении северокорейцев, это вносило слишком много факторов неопределённости в обстановку, однако лейтенант решил ничего не усложнять и в соответствии с первоначальным замыслом обороняться в роще на гребне. При его возможностях спровоцировать ближний бой в зарослях было довольно глупой затеей – коммунистам, встреченным огнем с опушки леса на высоте 222, никто не мог помешать дать крюк по не простреливаемой зоне и атаковать взвод снизу

вверх по лесу. Колоссальное преимущество морпехов в дальности действительного огня стрелкового оружия в этом случае не реализовывалось.

А вот перспективы обороны на отметке 103 выглядели чертовски неплохо. Крастер счел возможности удержать данный горный проход очень высокими, даже попытайся противник подняться, упомянутым образом укрываясь в лесу на склоне высоты 222, и ударить с фланга. Не имеющее значимых укрытий пространство меж опушками леса и рощи составляло от трехсот метров, что давало вполне достаточные возможности для реализации технических характеристик его винтовок и гранатометов. Против сорока двух стволов, всех до единого с оптическими прицелами и вдобавок находившихся с превышением, у красных, будь их хоть батальон, оценочно не было даже шанса.

Нет, теоретически он мог допустить, что людские волны в стиле атаки боевых тараканов некой книги из «Списка чтения командующего морской пехоты» вполне могли похоронить взвод под собой, но для этого северокорейцам нужно было сделать превосходство в живой силе реально подавляющим. Тридцать к одному, не менее. В возможности чего Крастер испытывал некоторые сомнения. После двух месяцев боев, какие бы ни были они успешные и пусть даже с восполнением потерь, организовать такую атаку для красных было непростым делом. Особенно если ты ведешь наступление на широком фронте и больших сил у тебя в конкретном

месте и конкретное время просто нет.

Короче говоря, позиция в роще Зелёная на отметке 130 позволяла контролировать дефиле и была достаточно безопасной для обеспечения взвода от внезапного нападения. Этого пока что было достаточно. Несмотря на то что плотная растительность местами мешала маневру, густая поросль кустарника по периметру рощи обещала отлично маскировать окопы морпехов, отстреливающих красных на подходах к ней. Угрозы с нависающей слева вершины высоты 403 на данном этапе Крастер особенно не боялся, подняться по ее склонам не зная местности было делом определенно простым, в смысле требующим немалых затрат времени, об этом можно было подумать и потом. После первой отбитой атаки. Да и тогда перестрелка с поголовно использующими оптику морскими пехотинцами стала бы занятием мазохиста.

Обстановка была ясна, рекогносцировку лейтенант завершил, предварительное планирование тоже, осталось только отдать конкретный приказ и руководить его исполнением. Оставив сопровождающих стрелков на вершине наблюдателями с приказом командиру огневой группы отправлять вниз посыльного сразу же, как что-нибудь обнаружится, Крастер отправился вниз.

Лейтенант быстро двигался по склону, подхвативший группу О'Нила ССКВ ещё более быстро подъезжал к роще, в итоге, даже ускорив шаг, Крастер все же не успевал.

Вот впереди в прорехе листвы обнаружился грузовик,

остановившийся рядом с вышедшими его встречать морпехами...

И все звуки вокруг перекрыл рёв близкой автоматической стрельбы. Смешавшиеся т-т-т-т-т-т-т-т и т-р-р-р-р-р-р-р-р-р-р несколько секунд, как казалось, не давали даже вздохнуть.

Стёкла кабины грузовика разом рассыпались брызгами разбитого стекла. На шлеме успевшего перед началом стрельбы открыть дверь кабины и встать на подножку взводного сержанта мелькнула вспышка, и он, выронив винтовку, мокрой тряпкой обрушился вниз. Морские пехотинцы, вышедшие встречать автомашину, перехватывая винтовки, рассыпались в траве в разные стороны. Нескольким из них, как было видно, это не удалось. Не считая О'Нила, Крастер заметил как минимум пару убитых – их бессильное падение с подломившимися ногами ни с чем было не спутать.

В роще уже находился противник. Лейтенант мысленно обмер – он облажался, взвод мало того что попал в засаду, он угодил под перекрестный огонь. И действовать нужно было немедленно. При такой жопе настоящий бой продолжается максимум пару минут – потом больше собирают трофеи и добивают раненых. Наличие бронежилетов могло только затянуть агонию. С пулевыми ранениями из ППШ в конечности ты всё равно будешь не боец, а потом тебе банально выстрелят в голову. Возможно, что даже из твоей же М16.

Мысли бежать и спрятаться у него даже не возникло, по

вине Крастера гибли люди, и его долгом было дать шанс спастись хоть кому-то из них. По оценке лейтенанта, коммунистами перед открытием огня он не наблюдался. Это открывало ему возможность зайти в спины ближайшей к нему группы северокорейцев как раз к тому времени, когда морские пехотинцы опомнятся.

Судя по звукам стрельбы, красные располагались за кустами прямо перед ним, только чуть ниже по склону. Солидное т-т-т-т-т-т-т-т подсказывало, что в группе был ручной пулемет, весьма опасное оружие в данных условиях, пули которого в бронежилетах могли удерживать только грудные и спинные пластины. Группа, видимо, разом расстреляла магазины в огневом шквале засады, перезарядилась и открыла огонь снова. Было самое время немного испортить им праздник.

Крастер раздвинул ветки куста перед собой и столкнулся взглядом с лежащим на боку северокорейским солдатом, который вытаскивал секторный пулеметный магазин из брезентовой сумки. Парень точно сошел с плаката в своем северокорейском кепи, разве что только мятом и грязным, а не лощёном и наглаженным. Второй красный кореец, лежавший спиной к лейтенанту, отстегивал пустой рожок от стоящего на сошках ручного пулемета³⁴.

С замыслом зайти со спины и перестрелять красную ог-

³⁴ В данном случае ручной пулемет – японский «Туре 99» калибра 7,7 мм. Футуристически выглядящее, но довольно совершенное в своей нише оружие на основе конструкции чешского ZB-26. Двоюродный брат английского Bren, значительная часть пулеметов оснащалась 2,5-кратными оптическими прицелами.

невую группу под шум перестрелки незамеченным определенно не подфартило. Вопль коммуниста и возглас Крастера «Твою мать!» прозвучали одновременно.

Длинная очередь пуль калибра пять пятьдесят шесть переречкнула обоих комми, ни тот, ни другой даже не дернулись. Крастер сделал пару шагов в сторону и всадил короткую испуганную очередь в третьего северокорейца, открывшегося за кустом. Тот успел повернуться, но не навести на лейтенанта свой ППШ. Коммунист, умирая, в последних судорогах уходящей жизни сумел дать только короткую очередь в сторону. А дальше прямо на лейтенанта вылетел еще один красный кореец, по всей вероятности из тылового охранения этой группы. И даже успел выжать спуск, прежде чем пули из карабина Крастера разорвали сковавшую лицо совсем молодого парнишки маску ужаса.

Оба противника рухнули как подкошенные. Карабин Крастера отлетел далеко в сторону. Принявший пули бронежилет спас лейтенанту жизнь, но с ранениями в обе ноги это его совсем не радовало. Как бы ни пробивал через адреналин страх, Крастер не собирался ни сдаваться в плен на радость живодерам из северокорейской госбезопасности, ни уходить в иной мир без боя.

Неподалеку мелькнул силуэт еще одного северокорейца, и лейтенант дважды выстрелил из M9³⁵, конечно же не по-

³⁵ M9 – американский пистолет, в гражданской жизни известный как Beretta 92F.

ном составе спал...

Грохнул гром, мелькнула вспышка, и голос Рюккера подавился ругательством – в стекла пилотской кабины лезли вершины растущих на горном склоне деревьев...

Смерть II

Цель всякого боевого обеспечения заключается в том, чтобы защитить войска, находящиеся на отдыхе, в движении или на поле боя, от внезапного нападения наземного или воздушного противника. За счет охранения войска выигрывают время для подготовки к наступлению или обороне. Поэтому в отличие от разведывательных подразделений части и подразделения, выделенные в охранение, нередко получают боевую задачу.

В принципе любая войсковая единица выставляет собственное охранение, если на этот счет не имеется никаких особых приказов. В связи с этим командиры всех степеней, вплоть до командира отделения, должны быть постоянно готовы к принятию необходимых мер по организации охранения. Различают следующие виды боевого обеспечения: обеспечение на отдыхе (сторожевое охранение), обеспечение на марше (походное охранение) и обеспечение на поле боя (боевое охранение)...

Э. Миддельдорф. Handbuch der Taktik

В первые несколько минут после падения вертолета думать над пролетевшим перед глазами ярким, но очень коротким эпизодом жизни некоего лейтенанта было некогда. Всё занимали действия, Кабина, сверху донизу забрызганная кровью Рюккера, хрипящего на своем сиденье, командир

экипажа, шипящий от боли в проходе и нянчивший руку с распухающим на глазах запястьем, крики, стоны и ругательства из пассажирской кабины слились в одну сплошную какофонию.

Для первых мыслей о том, что произошло, и даже осторожных предположений, не рехнулся ли Джордж Армстронг Крастер ненароком от приступа тоски по небу, время нашлось не раньше, чем во время забега от вертолета – как и прошлый раз, вчетвером тащили с собой бедолагу Рюккера. Жарящее с неба солнце, высокая трава и напуганные вертолетом птицы над головой из всех сил кричали о дежавю – верить в которое не хотелось.

Вера в плеснувшие в глаза вспышки дульного пламени ППШ пришла не раньше, чем Соренсен начал до мелочей повторять хранящиеся в памяти Крастера действия, мельком глянув на руку Фаррелла и приступив к первичной обработке ран Рюккера.

По остальным, сравнительно с хранившимися в памяти картинками, тоже ничего не изменилось. Хорни с его изумленной физиономией и дикими глазами в совпадающем до мелочей монологе по-прежнему поражал своим интеллектуальным озарением и представлял собой настоящую провокацию нарушения закона вышестоящими начальниками. Не плюхни оравший на морпехов Рок ему между делом ладонью по шлему, Крастер и сам бы его, пожалуй, таким образом приласкал. Растерянный рядовой свалился наземь и поймал

подсрачник ботинком от подключившегося к наведению порядка штаб-сержанта Ковальски. Чувство «уже виденного» вопило изо всех сил.

Крастер осмотрелся по сторонам – сосредоточенный Соренсен обрабатывал Рюккера, сержант из экипажа вертолета осматривал руку своего командира. Остальные морпехи в той или иной степени проверяли, не мерещится ли им окружающее. Пуэрториканец Рамирес, капрал из первого отделения, к примеру, сначала нюхал, а потом даже решился пожевать сорванный им пучок травы.

Мир качался... вокруг Крастера было что угодно, но не галлюцинация!

Из-под накатившего вала мыслей лейтенанта вытащил взводный сержант, чего в предыдущем варианте событий, однако, не было.

– Тут дерьмо вокруг какое-то творится, сэр! На небе ни облачка, жара и настоящее лето вокруг! Люди в шоке, сэр, было бы неплохо их как-то успокоить!

– Спасибо, ганни, это обязательно.

Что бы вокруг ни творилось, до апокалипсиса включительно, Крастер оставался офицером морской пехоты Соединенных Штатов, обязанным выполнять свой долг перед государством и подчиненными. Показывать морпехам страх либо растерянность он не имел права.

Практически дословно повторив уже когда-то звучавшую на этом самом месте речь с абсолютно одинаковой реакцией

на неё подчиненных и Фаррелла, Крастер перешел к вертолету – набивать пустые магазины патронами. Следовало поторапливаться, если он правильно понимал ситуацию, вскоре на горизонте должны появиться автомашины с корейцами.

* * *

Снаряжение магазина из планок с патронами – очень простое занятие, по сути требует оно всего лишь пять заметных движений: взять магазин, приставить к нему патронный переходник, трижды взять планку с патронами и, вставив ее в переходник, задавить патроны. Далее магазин запихивается в подсумок, и обратным движением вытаскивается следующий. Пустая планка сбрасывается на землю.

Так как в этот раз Крастер поторапливался, успел снарядиться он даже до того, как Соренсен, оставив Рюккера, перешел к капитану. Подобное добавляло все больше и больше беспокойства. Мелкие отличия текущего варианта событий от хранящейся в памяти версии накапливались, и виной этому были отнюдь не только его действия. Лейтенант даже начал нервно косить взглядом на дорогу, появятся на ней машины с южнокорейскими военнослужащими или нет.

Рядом деловито снаряжали магазины морпехи. Командиры огневых групп, вооруженные карабинами с подствольными гранатометами, получив патроны, стояли в очереди

к контейнерам с сорокамиллиметровыми выстрелами. Каждый получал по двадцать четыре выстрела – на себя и используемого подносчиком боеприпасов стрелка-напарника.

На дороге, неся с собой облако пыли, появился грузовик. Крастер грустно вздохнул. Воспоминания о предыдущем варианте событий, как подспудно и ожидалось, не подвели. Лейтенант бросил взгляд на запястье, засекая время, и, умышленно создавая разницу с хранящимся в памяти вариантом событий, скомандовал:

– Взвод, приготовиться к бою! Заторможенным снаряжения магазинов не прекращать!

* * *

В ходе осторожных прощупываний окружающих людей, включая подъехавших к вертолету корейцев, и так же осторожно проводимых экспериментов с вариативностью выяснилось, что любые действия имеют последствия. Бездействие в определенной степени возвращает ход событий к лежащему в памяти первому варианту, даже несмотря на внесенные ранее искажения, но полного совпадения не получается даже в этом случае. Каждый человек вокруг ведёт себя в прямой зависимости от действий его окружающих.

Глубину и ширину выгребной ямы, в которую Крастеру не посчастливилось провалиться, удалось оценить достаточно просто, а вот как конкретно экипаж и пассажиры вертоле-

та в ней очутились, ясности по-прежнему не было никакой.

Наиболее логичным предположением было нахождение в сердце некоего эксперимента – просто так морские пехотинцы в милитаризованный сценарий «дня сурка» не попадают. Да и второго шанса, после того как облажались в бою, у них не появляется. Кто этот эксперимент проводит и как, с уровня Крастера было непонятно, но, собственно, знаний об этом от него и не требовалось. Было вполне достаточно того, что лейтенант в компании сорока пяти человек стоял в тени вертолета и неплохо себя чувствовал, а не валялся в роще на перевале, дохлый, как дверная ручка. Столь ювелирный провал при рассмотрении одних только расстояний, преодоленных планетой вокруг Солнца и вместе с Солнечной системой вокруг галактического ядра, возможность природного феномена отбрасывал абсолютным образом.

Вариант одолевающих его на больничной койке галлюцинаций, коротко поразмыслив, Крастер откинул окончательно. Слишком всё вокруг было сложно и подробно для банального сумасшествия.

В этой связи ему требовалось рассмотреть варианты дальнейших действий, прежде чем они всплывут в обсуждениях. Предложение о бегстве к Пусану, помимо личного недовольства своей трусостью, он оценил как полностью неприемлемое для капитана Фаррелла. В первом варианте событий капитан показал себя неглупым и верным долгу офицером.

Кроме этого, возникал риск вызвать определенное недо-

вольство той злой воли, что взвод перебросила. Исходя из элементарной логики, то, что, выдвинувшись для боя на перевал и оказавшись там убитым, Крастер вернулся на исходный рубеж – было безусловным доказательством искусственности эксперимента. Повторится ли возвращение после поднятия мятежа и бегства от выполнения своего долга, проверять на практике ему не хотелось. Было не исключено, что действия подопытной мышки неизвестных экспериментаторов чем-нибудь могут и разочаровать. И они найдут более перспективную жертву.

От таких размышлений Крастеру даже начало казаться, что он может сойти с ума, если еще не свихнулся. Немного успокоила мысль, что если отбросить вопросы угадывания ожиданий этих, скажем так, существ, то получается неважным, попал ли в это циркулирующее колесо Крастер со своим взводом в результате природного феномена или был перенесен по чьей-то злой воле. В любом случае все стоящие перед ним вопросы решали оставшиеся в веках слова императора Веспасиана: «Делай что должно, случится чему суждено».

Ну, а раз случится чему суждено, решил Крастер, то не надо тут ничего придумывать, требуется просто выполнять свой долг морского пехотинца.

К моменту появления этой мысли очень кстати включился капитан Фаррелл:

– Лейтенант, немедленно выдвигайтесь на перевал! Я вме-

сте с корейцами отправляюсь за помощью. С вертолетом и Рюккером останется штаб-сержант Мерсье.

– Есть, сэр! Именно данный план я сейчас обдумываю...

* * *

Начинать думать о плане действий следовало с изучения и выявления ошибок действий в предыдущем варианте событий.

Как и в предыдущем варианте, у Крастера налицо было сорок два человека морских пехотинцев, включая его самого, и ещё четверо членов экипажа вертолета, двое из которых небоеспособные.

Организационный состав образовавшейся тактической группы можно было охарактеризовать следующим образом.

Командир экипажа вертолета – капитан КМП Ричард Фаррелл, как старший по званию принявший командование тактической группой, с экипажем вертолета при нём.

Управление пехотного взвода, в составе командира – второго лейтенанта КМП Дж. А. Крастера, взводного сержанта и санитаря.

Три стрелковых отделения, по тринадцать человек численностью.

Основу огневой мощи подразделения составляли девять оснащенных оптическими прицелами пехотных автоматических винтовок M27IAR, относимых в ряде стран к клас-

су ручных пулеметов. Рядовые стрелки взвода, командиры отделений и присоединившийся к ним как фанат точного выстрела взводный сержант были вооружены штурмовыми винтовками M16A4 с такими же, как на M27IAR, четырехкратными оптическими прицелами Trijicon ACOG 4x32 USMC Rifle Combat Optic, тоже могущими при необходимости вести автоматический огонь. Для ведения навесного огня и поражения групповых целей M27 дополнялись таким же количеством подствольных гранатометов M203, установленных на карабинах M4A1 командиров огневых групп. Командир взвода и санитар использовали такие же, как фэйртим-лидеры, автоматические карабины, но без подствольников. Как и штурмовые винтовки взвода, все M4A1 были оснащены практически одинаковыми с ними оптическими прицелами. Карабинные триджиконы отличались от винтовочных только сеткой под баллистику трехсотсемидесятимиллиметрового ствола. У Крастера карабин был дополнен пистолетом M9, в гражданской жизни «Беретта-92Ф».

К каждому стволу калибра пять и пятьдесят шесть миллиметра имелось по шесть тридцатипатронных магазинов и приличный запас патронов, в уже распакованных и ещё не распакованных патронных ящиках. Дополнительно к патронам, среди груза «Супер Сталлиена» имелся десяток контейнеров старых осколочно-кумулятивных выстрелов M433HEDP для гранатометов M203 и ящик противотанковых гранатометов M72A7, удачно дополненный ящиком

ручных гранат М67.

Противотанковые возможности импровизированной тактической группы по меркам середины XX века можно было признать весьма даже неплохими. Допустим, многоцелевые выстрелы подствольных гранатометов помимо достаточно приличного осколочного действия пробивали до трех дюймов брони, при столкновении же с целями посерьезней сам бог велел использовать одноразовые противотанковые гранатометы, чья бронепробиваемость по сути была даже избыточной в имеющихся условиях. Про ИС-2 или самоходные орудия на его базе в начальном периоде Корейской войны Крастер ничего не слышал и фотографий не видел, а значит, их и не было. Броню же Т-34, легких самоходно-артиллерийских установок и легких бронемашин М433 при некотором везении должны были брать без проблем. Некоторые были только у Т-34, которые на данном направлении ещё должны были найтись, в чем Крастер откровенно сомневался. При уровне изучения Корейской войны энтузиастами и профессиональными историками шанс встретить что-то ими не замеченное признавался лейтенантом близким к абсолютному нулю.

Экипаж вертолета, включая раненого Рюккера, был вооружен четырьмя пистолетами М9, так же, как у Крастера, с двумя магазинами на каждый, и никакой заметной боевой ценности не представлял. Вооружение вертолета состояло из двух «Браунингов» пятидесятого калибра в бортовых уста-

новках, к большому сожалению всех присутствовавших – исправных, но с пустыми патронными ящиками.

Тактическая радиосеть взвода опиралась на пять портативных радиостанций AN/PRC-148, имевшихся у командира взвода, взводного сержанта и командиров отделений. Во взводную радиосеть после проверки исправности и восстановления неполадок радиооборудования планировался к включению вертолет, чем опять же занимался экипаж машины. Сержанты-авиаторы, как и прошлый раз, уже суетились вокруг «Супер Сталлиена», заглядывая в каждую дырку, откровенно опасаясь спалить вертолет, с ходу дав напряжение на бортовую сеть.

Хранимые в рюкзаках полевые рационы обеспечивали взвод питанием на трое суток, однако для пополнения имеющихся запасов воды было необходимо как можно быстрее найти источник.

Полевая медицина обеспечивалась групповым медпаком санитаря, включающим даже складные носилки, и индивидуальными аптечками морпехов. Аптечки, помимо штатных турникетов, перевязочной косынки, компрессионных давящих повязок, утягивающих бинтов, пластыря, противоожоговых и противошоковых средств, антибиотиков, таблеток для очищения воды и клейкой ленты, очень удачно для тяжелораненых были дополнены капельницами.

Из всех обстоятельств, которые на Крастера с окружающими обрушились, если исключить лирику, жесткую до-

саду вызывал только регион, на который вертолет выбросило. События на данном направлении практически полностью прошли мимо внимания Крастера, ибо северный участок Пусанского периметра защищался Южнокорейской армией, и в его памяти отложились больше серьезные движения линии фронта на данном направлении да описания окучивания коммунистов с моря корабельной артиллерией и авиацией. И всё.

В этих условиях вся ответственность по охране и обороне данного района вообще и СН-53Е в частности могла быть возложена только на пехотный взвод. Единственным надежным способом эффективно обеспечить выполнение данной задачи Крастер по-прежнему видел оседлание перевала и воспрепятствование перехода красных в долину, где вертолет находился. Ни на что большее у него элементарно не хватало людей.

Контролируя дефиле, он имел возможность более или менее успешно вести бой даже с пехотным батальоном, принуждаемым атаковать его в лоб. Пропусти же он красных в долину, даже единственный пехотный взвод становился для него огромным шилом в заднице. Последнюю мысль вспышки дульного пламени ППШ из предыдущей жизни достаточно веско лейтенанту подтверждали. При этом, как с интересом отметил данную мысль Крастер, знание, что перевал уже занят передовыми подразделениями северокорейцев, не давало ему никаких заметных преимуществ.

Катастрофа предыдущего варианта событий, если рассматривать обстоятельства объективно, как он посчитал, случилась по следующим причинам.

Основной совершенной ошибкой стала переоценка достоверности имеющейся у него исходной информации. Согласно доведенным ему с Фарреллом лейтенантами Кангом и Теном данным, противник на перевале отсутствовал, предполагалось, что он максимум «мог быть» в соседней горной долине. Крастер принял слова лейтенантов на веру и не предпринял необходимых мер предосторожности, которые, увы, вполне можно было предпринять.

Из-за недостоверной оценки обстановки, последовавшей в результате использования недостоверных разведанных, скрытно занявшие рощу коммунисты, которых, судя по количеству работавших стволов, было около взвода, вовремя морпехов обнаружили и организовали на них превосходную засаду – прямо хоть в учебник включай. Попытка как можно быстрее выйти к дефиле, пренебрегая разведкой и охранением, окончилась катастрофой.

Красный командир оказался достаточно умен и весьма хладнокровен, чтобы выпустить из ловушки передовую группу на джипе, прозорливо разменяв её на доставленную возвратившимся «Джимми» группу О'Нила. Дальше у взвода не было ни одного шанса. Если быть объективным, как тут же поправил себя Крастер, сами по себе шансы отстреляться у подразделения были – взвод был все же морской пе-

хотой XXI века, вооруженной отличным оружием, отлично подготовленной и защищенной превосходными средствами индивидуальной бронезащиты. Красные на это могли ответить только русскими пистолетами-пулеметами, уродливыми японскими ручными пулеметами, расчет одного из которых Крастер перестрелял, и, возможно, некоторым числом болтовых винтовок. Но не более того.

Такой бой, в свете имевшихся у Фаррелла с Крастером планов, как ни крути, был равен поражению. Даже отбейся взвод от засады северокорейцев, об обороне перевала можно было забыть. Хотя бы даже глядя на потерю взводом возможностей к передвижению, без эвакуации появившихся после стычки раненых, о чем в прошлой жизни так переживал Соренсен. Жуткая плотность огня пусть и не пробивающих бронезилеты пистолетов-пулеметов красных и тяжелая тактическая ситуация неизбежно обвешивали взвод просто чудовищным их количеством, полностью обнуляя его боеспособность. Возможность бежать с сохраняющими способность к передвижению морскими пехотинцами, бросив раненых на произвол судьбы, отбрасывалась Крастером по определению.

В итоге возникли вопросы своих дальнейших действий в новом варианте событий. Исходная ситуация весьма осложнялась. Остановить коммунистов на перевале теперь было мало, это требовалось сделать с минимальными своими потерями. Возможности самостоятельного отхода взвода с

большим числом раненых смотрелись призрачными, терялся контроль над ситуацией.

В этой связи из данной ошибки Крастеру можно было сделать следующие выводы: при подготовке командиром своего решения всегда надо принимать в расчет возможность наличия недостоверной информации по объективным и субъективным причинам. Причем не только недостоверной изначально, но и элементарно устаревшей к моменту её рассмотрения. В последнем случае может не помочь даже перекрёстная её проверка. В свете наличия возможности, что практически любая информация, которую принимающий решение командир не наблюдал своими глазами, может быть недостоверной, особое внимание следует уделять мерам безопасности при её использовании и постоянно оценивать возможные риски.

Применительно к себе, как решил Крастер – выдвижение взвода в рощу должно было быть проведено только после добросовестной разведки её района, а не осмотра плотной стены целлюлозы через лобовое стекло джипа. Само же выдвижение основных сил взвода должно было быть совершенно с принятием максимальных мер предосторожности. Так же, как, впрочем, и разведка местности.

Если разобраться, что бы случилось, если бы красные корейцы были обнаружены в роще самим Крастером, либо кем-то глазастым из сидящих в «Виллисе» морских пехотинцев?

Передовую группу бы просто расстреляли на месте, имея пять-десять стволов против одного в машине, а потом приняли в лоб атаку О'Нила, который, несомненно, попытался бы передовую группу спасти.

Атаку они, вероятно, не отбили бы, у морских пехотинцев присутствовала оптика и штурмовые винтовки, дававшие огромное преимущество в дальности и эффективности действительного огня стрелкового вооружения, но тех несчастных морских пехотинцев, которых воля Крастера загнала в автомашины, это смогло бы только утешить, что не погибли напрасно. И что с того, что лейтенант был бы одним из них? Кому это бы помогло?

Вспотевший Крастер вытер ладонью пот с лица и предался размышлениям.

Если предполагать, догадываться или даже знать точно, что перевал занят передовым отрядом красных корейцев, не успевших пока закрепиться, то какие от взвода требуются дальнейшие действия? Информацию, что взвод комми сидит в Зелёной, он оценил как возможно недостоверную. Крастер не знал, как и когда эти коммунисты туда попали, и уж тем более не имел представления, как северокорейцы будут действовать при изменившемся сценарии. Из этого следовал вывод. После выдвижения взвода к перевалу Крастеру потребуется уточнить информацию о местонахождении противника и его силах, после чего взвод приступит к уничтожению коммунистов.

Тянуть с этим не стоило, к красным в любой момент могло подойти подкрепление.

По дальнейшим прикидкам Крастера, самым оптимальным вариантом выдвижения к перевалу на данном этапе становился марш по лесу вдоль подножия высот 283 и 222. Пользуясь густой растительностью, взвод, будучи не наблюдаемым и, соответственно, не неся потерь, должен был сблизиться с коммунистами, где бы они в данном районе ни находились. Кроме этого, данный маневр обеспечивал взвод от возможного обстрела с фланга, если красное подразделение тут не одно. По уточнении обстановки требовалось провести окончательную доразведку цели, итоговое планирование, отдать боевой приказ с постановкой задач подчиненным и руководить боем. Ничего особенно сложного. Если, конечно, как тут же охладил себя Крастер, он опять не облагается в процессе выполнения.

Попытка красного командира принять бой по опушке рощи, по прикидкам лейтенанта, была бы в принципе идеальным вариантом. Судя по хранившейся в памяти информации и карте, снова им полученной от корейских лейтенантов, расстояние от опушки до опушки, меж рощей на высоте 130 и лесом у подножия высоты 222 по самому узкому участку не превышало тысячи футов – около 300 метров. Идеальная дистанция для реализации возможностей оптики штурмовых винтовок против пистолетов-пулеметов противника. Более-менее опасный ответный огонь в этой ситуации будут

способны вести только болтовые винтовки и ручные пулеметы типа виденного японского, расчет которого Крастер перестрелял. Да и у них при стрельбе с секторных прицелов эффективность стрельбы по малоконтрастным целям будет стремиться к нулю. Это на диоптрах стрелок одинаково хорошо видит цель и мушку. И то, что рубеж в районе высоты 222 находится заметно ниже расположения противника, в этом случае красным вряд ли могло помочь...

* * *

Как Крастер подспудно и предполагал, корейцы, будучи не против предоставить «Джимми» для разовой доставки имущества и людей на позицию, наотрез отказались ждать, пока морпехи прощупают район и займут там оборону.

Осталось только пожать плечами и позавидовать тем счастливицам, что будут таскать боеприпасы от вертолета к пункту боепитания во временном лагере. Избранные быть спортсменами морпехи ожидали замечательного бодрячка и подкачки мускулатуры.

В связи с грядущим выдвижением по лесу сержантам требовался дополнительный инструктаж. Неприятные впечатления, преподанные Крастеру красными в предыдущем варианте событий по причине его командирской беспечности, по мнению лейтенанта, не следовало пытаться испытать заново. Очередного возвращения в кабину может и не про-

изойти. Крастер не знал ни сил коммунистов, находящихся на перевале, ни уж тем более местоположения, где они могут находиться, поэтому считал необходимым принять максимально возможные меры предосторожности.

Взвод стоял перед ним и с напряжением на лицах слушал предварительное боевое распоряжение.

– Перед взводом стоит задача держать оборону на близлежащем перевале и не пропустить противника в долину до подхода к нам помощи и техники для эвакуации вертолѐта. Считаю возможным нахождение в данном районе разведывательного подразделения северокорейской армии. Для обеспечения скрытности выдвижения и снижения вероятности устройства засады, выдвигаемся на позицию по лесу, маршрутом вдоль лесной опушки. Головным идет первое отделение штаб-сержанта Ковальски, за ним Мюллер с управлением взвода, охранение по правому флангу – Келли. Дистанция между подразделениями определяется возможностью взаимного наблюдения и огневой поддержки. При обнаружении противника – уничтожить! Действовать максимально для минимизации потерь агрессивно, на всех уровнях сковывать огнѐм с фронта, охватывать с фланга и тыла. Под устройство опорного пункта определяю рощу Зеленая, на отметке 130 по гребню перевала. Рюкзаки с личным имуществом несѐм с собой, лишние боеприпасы временно оставляем здесь. После устройства опорного пункта патроны и раненых перенесѐм к себе.

Лес абсолютно никого не радовал. Нельзя было сказать, что засоренная поваленными стволами, густым кустарником и подлеском чаща была непроходима, но на отдельных участках морским пехотинцам не хватало довольно остро мачете. Взвод, как иногда казалось, будто бы попал в джунгли. Растительность кое-где была примерно такой же плотной. По памяти, роща на отметке 130 хотя и заросла биомассой почти так же густо, всё же была почище. В ней как минимум не было видно такого количества засыхающих, уже лежащих на земле и только готовящихся рухнуть древесных стволов. По крайней мере, вблизи опушки.

Взвод медленно продвигался по лесу, построившись треугольником длинной стороной вдоль лесной опушки. Первое отделение, как ему было указано, шло головным охранением, боковое охранение с правого фланга обеспечивал сержант Келли – командир второго отделения со своим подразделением, третье отделение штаб-сержанта Мюллера и командир с взводным сержантом и санитаром играли роль ядра взвода. На этот раз Крастер у вертолета никого из своих людей оставлять не стал – чтобы присмотреть за Рюккером, было достаточно одного штаб-сержанта Мерсье.

В ходе выдвижения Крастера, конечно, немного потряхивало в ожидании в лесу стычки, однако обнаружить против-

ника не случилось, и даже каких-либо следов людей обнаружено не было. Когда отделения вышли на восьмидесятую горизонталь перевала, уже можно было спокойно вздохнуть. Нехорошие предчувствия лейтенанта не подтвердились. Теперь можно было спокойно приступить к уничтожению коммунистов, занимающих перевал.

На первом этапе действий требовалось провести доразведку района, обнаружить и локализовать район нахождения противника, с учетом полученной информации закончить планирование уничтожения обороняющихся тут северокорейцев, уничтожить их и приступить к срочному оборудованию опорного пункта. Подход к красным даже небольших подкреплений поставил бы взвод в очень неприятное положение. Крастер рисковал потерять боевую инициативу.

Скрытному выдвигению на позицию в столь густом лесу морпехов было учить не надо, отделения растянулись вдоль западной опушки леса на склоне высоты 222, пользуясь кустами и высокой травой и с наблюдателями впереди.

Осторожность при выдвигении к перевалу оправдалась на все сто процентов. Буквально сразу же после выставления наблюдателей на противоположной опушке Зеленой оказались обнаружены дозорные противника. Немного погодя начали показываться и довольно беспечно себя ведущие стрелки, скрытно держать их в готовности в глубине рощи ума красному командиру не хватило. Коммунисты занимали оборону, растянувшись в линию по восточной опушке. Мож-

но было предполагать, что взвод ждали. Северные корейцы определенно наблюдали выдвижение колонны морских пехотинцев в лес, и, не будучи дураками, логично предположили, где его можно ожидать.

Что же касается самого взвода, Крастер как его командир своей предусмотрительностью заработал у морских пехотинцев несколько лишних очков. Даже не склонный к лести О'Нил, и тот расщедрился на похвалу своему лейтенанту, осторожно рассматривая северокорейцев в свой японский «карманный» бинокль:

– Отличная работа, сэр!

Сформировавшийся у лейтенанта после личного изучения позиции противника окончательный план не отличался особой сложностью. Его учили, что чем проще – тем надежнее, и он не видел причин пытаться опровергнуть эту военную мудрость.

Фронтальная атака с тупым выдавливанием противника с его позиций всегда менее эффективна сравнительно с атакой, сочетающейся с обходами и охватами. Крастер, не унывая, собирался использовать плюсы стандартной тактической схемы учебников и наставлений как того идеала, к которому ему следовало стремиться.

Растянув подразделение по фронту вдоль опушки (наблюдалось около двадцати корейцев, можно было предполагать силы противника в сорок – шестьдесят человек), красный командир получал отличную возможность для огневого по-

ражения находящихся перед ним американцев. При атаке перпендикулярно данной линии все вооружение обороняющихся задействовало с близкой к максимуму эффективностью. Одновременно, в качестве недостатка данного построения как продолжения его достоинств, данное расположение людей и огневых средств ставило формирование коммунистов в крайне уязвимое положение при ударе с фланга. Что было делать, вопрос даже не стоял. Все, что от Крастера требовалось как от лица, управляющего боем, это создать своим отделениям возможность нанести данный удар.

Собственно, с фронта до определенного, довольно позднего момента Крастер не собирался атаковать вообще. Согласно его плану действий, для удара во фланг красным предназначалось второе отделение сержанта Келли. Оставшиеся два должны были в это время банально вступить в перестрелку, связать и обескровить формирование коммунистов огнем с фронта.

По плану Крастера, диспозиция взвода перед подачей сигнала к атаке должна была выглядеть следующим образом.

Первое отделение штаб-сержанта Ковальски и семь человек третьего отделения в виде командира отделения, гранатометчиков, если точнее, командиров огневых групп и стрелков подразделения под личным руководством командира взвода, растянуты в линию по западной опушке леса на склоне высоты 222. Перед данной группой стояла задача в нужный момент выдвинуться чуть вперед и размазать крас-

ных корейцев по траве противоположной опушки огнем винтовок и подствольных гранатометов, деморализовать и отогнать уцелевших вглубь рощи.

Позади первого отделения, выше по склону высоты 222, была назначена позиция сводной марксманской огневой группы комендор-сержанта О'Нила, куда Крастером были включены расчеты автоматических винтовок третьего отделения. Данная огневая группа, заняв доминирующую по высоте позицию над обороняющимися в роще коммунистами, должна была обеспечить минимальную эффективность их ответного огня по находящимся на опушке отделением и совместно с группой Крастера уничтожить максимальное число красных корейцев на их оборонительном рубеже.

Впрочем, в качестве главной задачи данной группы значилось даже не это, а уничтожение северных корейцев на вершине упомянутой высоты, прикрывая штурмовые действия отделения Келли. Для основной группы, ведущей огонь снизу вверх из травы опушки, с своевременной эффективностью огневой поддержки могли возникнуть некоторые проблемы.

Сам сержант Келли со своим отделением, предварительно выдвинувшись в северном направлении за гребень перевала, должен был скрытно выдвинуться и атаковать связанных перестрелкой корейцев во фланг. Для спасения жизней и вообще снижения потерь морских пехотинцев в этой атаке до минимума крайне был важен фактор внезапности. Идеальным

вариантом были бы появление Келли в роще незамеченным и его удар в тыл скованному перестрелкой красному подразделению. «Молот и наковальня» как они есть.

Для этого сержант Келли должен был действовать по следующему алгоритму. Получив сигнал к атаке после начала огневого подавления северных корейцев на опушке огнем первого и третьего отделений, он должен был, закрытый гребнем, броском вперед занять вырубленную в гребне перевала дорожную выемку. Там коротко осмотреться и вне зависимости от обнаружения либо не обнаружения морских пехотинцев развить атаку в ударе по правому флангу и тылу обороняющихся. Сразу же после вступления Келли в ближний бой группа Крастера должна была нанести удар с фронта.

Огневая группа О'Нила из-за сложности своевременного выдвижения по лесу планировалась быть оставленной на месте для поддержки атаки огнем с места и обеспечения связанного ближним боем взвода от удара в спину могущих подойти с севера красных подкреплений.

После прогнозируемого как практически неизбежного схлопывания обороны противника подразделения должны были перейти к эксплуатации успеха и добить красных корейцев в роще в ходе ближнего боя. Конечным рубежом атаки устанавливалась противоположная опушка. Вне засады никаких шансов у коммунистов Крастер не видел, вопрос стоял больше в том, какую плату они за себя в этом бою возъ-

мут, и отчасти – какие потери им самим удастся нанести при этом.

В принципе без формирования маркманской группы можно было обойтись, однако стоящие перед ней задачи для такого превосходного стрелка, как комендор-сержант, смотрелись просто идеально. Не использовать в бою преимущества его квалификации было просто глупо. О’Нил уделял большое внимание стрелковой подготовке морских пехотинцев подразделения даже на фоне откровенно повернутых на стрельбе стандартов Корпуса и был вполне грамотным тактически командиром, способным поспорить в этом плане со своим лейтенантом, и Крастер признавал это.

План боя, как посчитал лейтенант, выглядел вполне реалистично. Он реализовывал сильные стороны взвода, использовал слабые стороны противника и обещал полный успех боя при минимальных потерях подразделения. Как Крастер не уставал напоминать себе, для обороняющихся перерыв морпехов близким к критическому фактором было бы даже появление большого количества раненых.

Казалось, что даже сложно придумать, где в этом плане что-то может пойти не так. Крастеру думалось, что он предусмотрел абсолютно всё.

* * *

По мере ожидания занятия отделением Келли и группой

О'Нила своих позиций, лейтенанта все больше и больше одолевала нервозность. К моменту подачи сигнала, как с этим он ни боролся, у него даже начали подрагивать руки. Меткая фраза, что ожидание смерти страшнее её самой, получила свое подтверждение.

А вот после команды «К бою» по радиостанции вся нервозность лейтенанта исчезла как по волшебству. Для трясущихся ручонки не оставалось времени, надо было руководить боем.

Первое и третье отделения, определившись с ориентирами, распределили сектора обстрела и обнаруженных в них коммунистов по огневым группам, без суеты выдвинулись на опушку. Осталось только скомандовать «Огонь!», право на что Крастер оставил за самим собой.

Лейтенант оперся на подходящее деревце и поерзал на месте, занимая удобное положение для стрельбы. Стрелять с земли было довольно проблематично, в этом случае в прицел не было видно ничего, кроме травы. Живший свои последние секунды северокорейский балбес занимал зеркальное положение в почти таком же кусте, тоже, видимо, решая этим вопросы с обзором. К своему будущему несчастью, не только дав себя обнаружить, но и не наблюдая морпехов, осторожно занимающих позиции напротив. Прямо выпрашивая себе этим премию Дарвина калибра 5,56 миллиметра, поскольку оптики у него не было. Сам Крастер не видел причин, чтобы ему в этом не помочь.

Прицельная марка «Триджикона» остановилось на голове в очередной раз выглянувшего из листьев беспечного дурака, думающего, что козырек ладони над глазами заменит использование бинокля. Крастер поставил палец на спуск, на долю секунды задумался и перевел перекрестье ниже, к середине корпуса, сводя к минимуму риск промаха.

Сухо щелкнувший выстрел был похож на треск сломанной ветки, никто кроме Крастера, наверное, сразу ничего и не понял. Кореец дернулся, приняв пулю, и сломанной куклой завалился головой вперед. Добавки не требовалось. И только после этого сверху-сзади ударил первый выстрел из группы О'Нила, и взвод, словно проснувшись, зачастил одиночным огнем. После нескольких секунд промедления опомнившиеся коммунисты затрещали беспорядочными очередями в ответ.

Обе опушки, не жалея патронов, поливали друг друга огнем в перестрелке. Шансов победить в которой у северокорейцев было ровно ноль. Оптика винтовок взвода и гранатометы М203 не оставляли. Пистолеты-пулеметы красных на такой дистанции при стрельбе очередями работали не многим лучше водяных пистолетов, больше нагоняя нервозность и снижая эффективность огня свистящими вокруг пулями, чем создавая опасность для жизни, а ручные пулеметы являлись первоочередной целью для подавления. Морские пехотинцы были отлично выучены для этого, даже без дополнительного инструктажа.

Первый из пулеметов, возможно, даже не успел до конца расстрелять магазин, скрывшись за шапкой взрыва гранаты подствольника. Дистанция для эффективного огня М203 была достаточно велика, однако растянувшийся по опушке красный взвод был отличной площадной целью, где нужно было всего лишь угодить в габарит. В данном случае пущенная наудачу по пулемету граната случайным прямым попаданием дала классику «золотого» выстрела. Остальные пулеметы довольно быстро задавили стрелковкой.

Все шло прекрасно. Эффективность огня группы О'Нила должна была быть ещё более высокой, чем у полутора отделений Крастера, даже несмотря на дистанцию. По ним в ответ никто не стрелял – обстановка для этой группы марксманов была практически полигонной.

Доклад комендор-сержанта об уничтожении наблюдателей северных корейцев на вершине высоты 130 стал сигналом для начала штурмовых действий второго отделения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.